

ИнтерЛит

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

Алекс НОРК

Бал зверей

Детективные повести

<http://www.interlit2001.com/nork-pol-1.htm>

ИнтерЛит

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

Алекс НОРК

Литература вне политики, вне границ, вне расстояний

СОДЕРЖАНИЕ

Бал зверей
Как грустно
Тупик во все стороны

Международный литературный клуб
«ИнтерЛит»
Электронные издания «ИнтерЛита»

На обложке — фотоколлаж **Инны Филипповой**

© 2004, «ИнтерЛит», оформление, e-book
Все права на опубликованные произведения принадлежат авторам.
При использовании материалов книги ссылка на источник:
«ИнтерЛит. Международный литературный клуб»
(<http://www.interlit2001.com>) обязательна.

2005

КАК ГРУСТНО

Конец сентября. Долгая жизнь позади, а привыкнуть к Осени он все равно не может. Другие времена года проходят незаметно и одинаково, а каждая осень является как новая и заставляет волноваться. Словно красивая женщина, которой нет дела, что здесь до нее уже были другие.

Все время хотелось выйти из офиса, к деревьям и к людям. Еще одна странная черта осени — объединять всех вместе.

Блейк дотерпел до середины дня, а потом так и сделал. Поставил телефон на автоответчик и закрыл за собой дверь с табличкой частного детективного агентства.

Сейчас у него нет сотрудников, и даже секретаря. Он так и планировал — поработать сперва одному. Заказы ведь сразу как из ведра не посыплются.

Хотя то обстоятельство, что в городе его знают, сказалось, и две первые недели на новом месте скучать не пришлось. Управляющий одного из супермаркетов сразу обратился к нему по случаю внезапно вдруг участвовавших мелких краж.

И Блейку не составило большого труда разобраться. Вычислить молодую, недавно поступившую на работу кассиршу, которая в сговоре со своим приятелем из иммигрантов принялась, хоть и по-мелкому, но систематически красть. Просто выбивала чеки на одну четверть того, что находилось у парня в тележке.

Пустьяковое вроде дело, а гонорар за расследование составил его бывшую месячную лейтенантскую зарплату.

Макс бы сказал: «Чтоб я так жил!». Надо, кстати, позвонить ему, узнать, как идут дела.

Вечером после ужина Блейк снова об этом вспомнил, и уже сел в кресло у телефона, но телефон зазвонил сам.

— Здравствуйте, сэр, с вами говорит мисс Паркер. Не узнаете?

— Нет, мэм.

— Я же просила называть меня просто по имени, Джулия.

— Ах, это вы! — Блейк сразу вспомнил молодую элегантную даму, с которой познакомился месяц назад в элитарном клубе, при последнем своем полицейском расследовании.

— Как дела, лейтенант?

— Я больше не пользуюсь этим званием. Ушел на пенсию.

— И открыли частное детективное агентство, — продолжила она за него.

— О, вы в курсе.

— Да, и звоню вам не только как старому знакомому, а еще и в качестве клиента.

— Рад быть вам полезен. А что за дело?

— Именно по вашей части. Убийство.

— У нас в городе? Я ничего не видел в вечерней газете.

— Пресса еще не успела, оно случилось лишь два часа назад. Если коротко, убит глава нашего фармацевтического концерна.

— Как именно убит?

— Отравлен. Послушайте, лейтенант, раз уж вы мой детектив и завтра утром я приеду к вам в офис подписывать контракт, нельзя ли называть вас просто по имени? Так будет проще.

— Можно. Тем более, я уже зову вас по имени.

— Вот и славно.

— Значит, вы уже имели сегодня дело с полицией и с моим преемником?

— Да. Но сразу скажу, этот молодой лейтенант не произвел на меня никакого впечатления. По-моему, он просто растерян.

— Не исключено. Он, разумеется, еще не очень опытен.

— Вот именно. Так завтра в десять утра, Артур, у вас в офисе?

— Договорились.

Блейк посидел несколько минут в кресле, подумывая, как неожиданно свалилось на него, вне всяких сомнений, очень крупное дело, и решил, что теперь уже обязательно нужно переговорить с Максом.

И снова встречный звонок опередил его протянутую к телефону руку.

— Здравствуйте, патрон! Не слишком поздно я вас беспокою?

— Здравствуй, я как раз сам собирался тебе звонить. — Макс продолжал называть его по старинке «патроном», как раньше на службе, и это звучало для них обоих вполне естественно. — Что там за убийство у тебя приключилось?

— А вы откуда знаете?

— Джулия Паркер звонила мне пять минут назад. Хочет, чтобы я подключился к этому делу в качестве ее частного детектива.

— Ах, эта да-ма! — протянул его бывший помощник и чуть помолчал, что-то обдумывая... — Скверная история, патрон, и очень странная. Честно говоря, я и звоню-то, чтоб посоветоваться.

— Ты в управлении?

— Да, сижу сейчас в вашем кресле и умственно тужусь.

— И как?

— Не выходит.

— Знаешь, приезжай-ка лучше ко мне. Расскажешь все спокойно, и чаю попьем заодно.

Макс явно обрадовался и, переспросив ради вежливости — правда ли это будет удобно, — сказал, что через пятнадцать минут прикатит.

А примчался еще быстрее, так что Блейк, слишком хорошо знавший его аппетит, едва успел приготовить бутерброды с сыром.

— Ох, спасибо, патрон! — увидев их, искренне обрадовался Макс. — Оголодал я совсем на нервной почве!

— Ну вот, перекуси, выпей чаю, а потом рассказывай.

Два бутерброда один за другим улетели в белозубый быстрожающий рот, и гость потянулся за третьим, но желание быстрее поделиться новостями преодолело голод.

— Сделаю маленький перерыв, чтоб приступить к рассказу. — Он отхлебнул чаю и тут же, почти скороговоркой, начал: — Эрни Детлог — глава фармацевтического концерна. Умер от отравления цианистым калием два с половиной часа назад в кабинете своей загородной резиденции. Это милях в пятнадцати от города. А дальше, как говорят в кино: действующие лица и исполнители.

— Ну, ты уж так не тараторь. Никто нас не гонит.

Макс кивнул и чуть спокойней продолжил:

— Итак, присутствовали следующие лица. Во-первых, его жена Лиза, итальянка по происхождению. Ой, какая красивая, патрон! Почти еще девочка. Его старший брат — Гарри. Затем, ваша знакомая, главный партнер Детлога Джулия Паркер. И, наконец, член совета директоров и, как я понял, научная голова концерна — Сидней Белтам. Все намеревались ужинать, но перед ужином собрались в кабинете хозяина, чтобы обсудить какие-то деловые вопросы в сочетании с аперитивом. А вы почему не едите бутерброды, патрон?

— Мне на ночь уже ни к чему. Ты сам нажимай.

Макс съел еще два и, ощутив желудочное успокоение, продолжил рассказ совсем неторопливо.

— Брат Детлога — Гарри — тоже член совета директоров концерна. Так вот, вся эта деловая компания обсуждала что-то и пила херес. Патрон, я в жизни не видел такой бутылки, кажется, из прошлого века. Какая-то редкая коллекционная штучка. — Он вдруг осветился довольной детской улыбкой. — Хе, там оставалось около половины. Я, естественно, забрал бутылку на проверку в ней яда. Из лаборатории уже сообщили — яда не оказалось, так что мы на днях допьем с вами этот реликт.

— Скорее, «раритет».

— Да? Ну, все равно допьем. Итак, маленькая деловая беседа продолжалась очень недолго. Потом троица покинула

кабинет, а Эрни Детлог задержался, но должен был появиться к ужину минут через пятнадцать.

— Постой, Макс, я не понял, а жены Детлога не было в кабинете?

— Не было. Вернее, она заходила туда перед окончанием их разговора, узнать, скоро ли можно подавать ужин.

— И тоже пила херес?

— Этого я не успел выяснить. Опрос ведь удалось сделать только самый предварительный. И обстановка, когда мы приехали, сами понимаете, мало чего позволяла. Все они были какие-то приторможенные, за исключением разве что этой мисс Паркер. Сильная, мне показалось, дама. — Блейк долил им обоим чаю, и гость кивком поблагодарил. — Ну, едем дальше. Так получилось, что и брат Детлога, и жена минут через десять почти одновременно подошли к дверям кабинета. Она, чтобы напомнить об ужине, а он — еще зачем-то. А когда вошли, Эрни Детлог сидел в кресле, очень странно запрокинув голову: полуоткрытые невидящие глаза, — Макс для краткости сократил описание, — и все такое. Они сразу поняли — что-то случилось. Гарри выбежал в коридор звать всех на помощь, а Лиза — к телефону, чтобы звонить в «Скорую». Медики приехали очень быстро. Там, милях всего в пяти, загородный госпиталь. Врач тут же связался с нами, потому что понял — перед ним уже труп.

— Кто установил отравление цианистым калием?

— Тот самый врач. Признаки паралича дыхательных путей, как и должно быть при этом яде, и запах горького миндаля в рюмке, которая стояла напротив покойного.

— Лаборатория подтвердила?

— Подтвердила. В рюмке был цианистый калий. В крови... ну, в общем, полностью подтвердила.

— В остальных рюмках?

— Нет, в остальных все в порядке. Сейчас проверяют, на какой чьи именно отпечатки пальцев. Для отчета, конечно, чтобы начальство не придиралось.

— Возможность самоубийства?

— Невероятно, патрон, человек ведь ужинать собирался.

— Ну, это для тебя невероятно, ты бы, конечно, сначала поужинал. Съешь еще бутерброд.

— Спасибо, с удовольствием. А вопрос о самоубийстве я перед ними поставил.

— И что?

— Все промолчали, кроме мисс Паркер. Она, дернув плечами, заявила: «Глупость, это исключено».

— Кабинет сообщается только с коридором?

— Да... то есть не совсем. Он на первом этаже. Там французское окно, можно выйти наружу. Но один из моих полицейских его проверил: заперто изнутри и в таком положении не открывается снаружи.

— Но кто-то же мог пройти к нему в кабинет в течение этих десяти минут. Войти на минуту-другую и выйти.

— Разумеется, только все это отрицают.

— Ты уже назначил время допросов каждому?

— Нет, только предупредил, что завтра они все будут вызваны. Блейк немного подумал, а потом предложил:

— Сообщи всем, что будешь допрашивать их как свидетелей не в управлении, а непосредственно на месте происшествия. Получим большие плюсы. Во-первых, вынудим их уточнять показания друг друга. Во-вторых, на месте легче будет установить, кто где находился в течение тех десяти минут, когда произошла смерть Детлога. И труднее будет что-то скрыть, ведь люди так или иначе находились во взаимном поле зрения. Нужно максимально восстановить картину того вечера, постараться проиграть ее как на сцене. Наконец, еще один важный момент: мое присутствие на допросах в управлении незаконно с точки зрения процессуальных норм. Не сомневаюсь, что руководство не даст на это разрешение. А на нейтральной, так сказать, почве я могу присутствовать как доверенное лицо мисс Джулии Паркер.

— Гениально, патрон! Что значит, соблюдать умеренность в пище. А у меня кровь отлила от головы к желудку, и теперь хочется спать.

— Вот и отправляйся. Завтра позвонишь мне в офис, когда окончательно установишь время встречи в загородном особняке. Съешь еще один бутерброд на дорожку.

Макс довольно кивнул головой:

— Ваши идеи одна другой лучше.

И только уже прощаясь, вдруг вспомнил и полез во внутренний карман форменного пиджака:

— Я же захватил для вас фотографии. Посмотрите их на досуге.

* * *

Проводив гостя, Блейк уселся с пачкой фотографий в кресло и начал не спеша их рассматривать...

Сначала кабинет общим планом. Видимо, снимали от дверей.

Просторный, красиво отделанный и меблированный темным деревом. Стол, за которым сидит человек с откинутой на спинку кресла головой. На столе бутылка... Ага, вон, рядом рюмка.

Так, на следующей фотографии уже более крупный план. Те же бутылка с рюмкой, раскрытая записная или телефонная книжка и сам телефонный аппарат поблизости.

Он собирался кому-то звонить?.. Или уже успел позвонить до того, как выпил херес с цианистым калием?.. Нужно запросить телефонную станцию о разговорах по данному номеру.

Что-то, однако, показалось ему вдруг странным на этом фото.

Блейк некоторое время держал его в руках, то приближая к глазам, то отдаляя... Потом, так и не определившись с возникшим вдруг ощущением, стал смотреть прочие снимки.

Небольшой круглый столик с несколькими рюмками, салфетками и вазочкой. Вроде бы, в ней какие-то орешки. И еще — предмет, похожий на небольшое серебряное блюдо.

Что сия композиция означает?

Видимо, во время делового разговора люди в комнате подходили к столику, наливали себе вино из бутылки, стояв-

шей на этой серебряной подставке, а перед уходом оставили там свои пустые рюмки.

Кроме одной. Той, что стоит на столе. Стало быть покойный Детлог решил выпить еще и в одиночестве.

Выпить хереса с ядом?..

На следующем снимке в объективе оказалась молодая женщина. Но не Джулия Паркер. Следовательно, она и есть жена погибшего Лиза.

Действительно, очень привлекательная, а стройная тонкая фигура красиво подчеркивается коротким облегающим платьем.

Еще несколько лиц...

Ладно, с ними можно будет познакомиться завтра.

Стол совсем крупным планом... Так, книжка не записная, а телефонная, номера на обеих страницах. При увеличении их легко удастся прочесть.

Он просмотрел еще несколько фотографий кабинета и снимки труп в разных ракурсах.

Макс сказал, Джулия Паркер исключила самоубийство, назвала это предположение глупостью. Тогда, как яд попал в рюмку Детлога?.. Кто-то, значит, входил к нему в течение этих примерно десяти минут.

Часы показывали уже одиннадцать. Поздно, и не стоит заниматься гаданиями. Блейк сложил фотоснимки в конверт. Только завтрашние опросы позволят сформировать ту или иную версию. А кое-что может проясниться уже при утренней встрече с Джулией у него в офисе.

— Скромненько, — оглядев небольшое помещение, с порога заявила гостя.

— Начинать всегда трудно, — Блейк жестом предложил ей сесть в кресло напротив. — У меня здесь пока даже нет чашек, чтобы предложить вам кофе. Да, честно говоря, кофе тоже нет. Заведу со временем секретаря, тогда и налажу быт.

— Не надо никакого кофе, Артур. — Она села и сразу же протянула ему небольшую, тонкой белой кожи папочку. —

Мой юрист подготовил контракт, взгляните. — Потом поискала глазами. — Однако... пепельница у вас хотя бы есть?

Блейк растерянно оглядел стол и тут же вспомнил:

— В шкафу, я сейчас достану.

— Не трудитесь. Вон в том? Я сама разберусь, а вы читайте.

Он быстро пробежал стандартную вводную часть о вступающих в соглашение сторонах и тут же, кинув взгляд на следующий раздел, слегка напрягся... Какие-то странные цифры. И особенно — окончательная призовая сумма, если ему удастся раскрыть это дело. Блейку показалось, что по ошибке поставили лишний ноль.

Гостью позабавило прочитанное по его лицу замешательство:

— Там нет никаких ошибок, Артур.

Кроме того в контракте был указан стартовый гонорар и деньги на текущие расходы. Да уж, цифры не маленькие!

— Вы согласны работать на таких условиях?

— Должен признаться, я был бы доволен и половиной.

— Перестаньте, я знаю, что сколько стоит. Расследование убийства главы крупного концерна очень дорогая штука. Подпишите там внизу два экземпляра.

— С удовольствием. Но обязан вас сначала предупредить, Джулия, об одной правовой особенности в работе частного детектива. — Она вопросительно подняла брови. — Дело в том, что мы не адвокаты, вы понимаете? Я не могу защищать ваши интересы в деле об уголовном преступлении в отношении третьего лица. Тем более, если речь идет об убийстве.

— Пока не уловила, что из этого следует.

— То, что я должен буду и вам задавать вопросы, поскольку вы были среди тех, кто мог совершить преступление.

Ее даже слегка удивило такое предупреждение:

— Артур, я юридически грамотный человек и, разумеется, знаю, что должна находиться в рамках общих следственных действий. Как мне известно, они должны начаться уже сегодня в семь вечера. Ваш молодой лейтенант предложил всем явиться к этому часу на виллу Детлога.

— Да, и я тоже туда приеду, но было бы неплохо поговорить о случившемся сразу сейчас. Вы не возражаете?

— Я обещаю вообще ни в чем вам не возражать. — Она удобнее устроилась в кресле. — Начинайте, и там, где нужно, ведите дело без церемоний.

Блейк улыбнулся, и не потому, что все так удачно складывалось с его деньгами. Приятный, располагающий к себе человек эта красивая женщина. Красивая не чертами лица, они, пожалуй, скорее стандартные, типичные для американок англо-саксонской крови: светло-синеватые глаза в сочетании со светлыми же волосами, прямой чуть вздернутый нос... правильное и привлекательное лицо, не более. А вот все вместе со стройной спортивной фигурой, пластичностью какой-то в движениях, прической без единого случайного волоска, чуть загорелой, не нуждающейся в косметике кожей, все вместе и создает тот притягательный шарм, от которого закружится голова у многих.

— Все-таки жаль, что мне нечем вас угостить, Джулия.

— Не горюйте, — блеснули ее красивые белые зубы, — я вам еще предоставляю такую возможность.

Блейк опять улыбнулся.

— Знаете, я не буду сейчас задавать вопросы, которые все равно придется задавать этим вечером. Расскажите мне, для начала, о вашей вчерашней компании. И начните, пожалуйста, с покойного Эрни Детлога. Что он был за человек?

Она не спеша вынула сигарету из какой-то немислимо красивой перламутровой пачки, прикурила и, пустив тонкий ароматный дымок, чуть сощурила на Блейка глаза.

— Как ни странно, Эрни можно охарактеризовать довольно просто. Поговорка — «Человек — это целый мир» — к нему не относится. — Она чуть подумала. — Был средним студентом Кембриджа, несколькими годами старше нас с Белтамом. Даже посредственным. Знал, что ему уже уготовано место за спиной очень богатого папочки... Хотя, не лентяй. — И опять немного подумав, продолжила: — «Деньги должны делать деньги» — мы все этому следуем, но понимаем немно-

го по-разному. Вернее, некоторые люди понимают и что-то еще. Эрни же никогда не стремился, если так можно выразиться, выйти за этот строго очерченный круг. Человек без фантазии, я бы сказала. Но и без комплексов. С нервной системой профессионального хоккеиста: лучше самому дать кому-нибудь в морду, но если и ему дадут, ничего страшного, главное свою игру отыграть.

— Именно поэтому вы исключаете самоубийство?

— Не только, но в том числе. — Она докурила сигарету до половины, а потом, ломая, погасила длинный остаток в пепельнице. — Как руководитель концерна он некоторым нравился, некоторым — нет, но отношения умел держать ровные. Полтора года назад женился на Лизе.

— Очень молоденькая?

— Не очень. Ей двадцать четыре. Просто выглядит совсем юной. Эрни всегда говорил, что женится только на красавице. Это тоже — как капитал.

— Брак был счастливым?

Вопрос, понял Блейк, оказался не очень простым.

— Трудно сказать. Красивую картинку лучше иметь на стене, а не... — но нужное слово не нашлось, и ее длинные пальцы сделали неопределенное движение в воздухе. — К тому же, Лиза скрытная малопонятная девочка. Итальянка из недавней волны иммиграции. Она даже говорит с небольшим акцентом. И среда. Тоже малопонятная. Для людей нашего круга, во всяком случае. Отец — владелец небольшого итальянского ресторанчика в Филадельфии. Лиза там и работала. Там же ее случайно заметил Эрни. Что еще вам о нем рассказать? — Вопрос больше был обращен не к нему, а к себе самой... — Конечно, Эрни никак нельзя назвать пьяницей, но за последний год его интерес к алкоголю заметно вырос.

— Вчера вечером он много выпил?

— Совсем еще немного. Не успел.

В последней фразе ему послышалась неприязнь.

— Вы сказали, что как руководитель концерна Детлог кому-то нравился, а кому-то нет.

— О, боюсь, что это сложно расшифровать, Артур. Надо углубляться в профессиональные вопросы. Я готова рассказывать, но, может быть, это все же не для сегодняшнего утра?

— Согласен. Давайте, поэтому, про остальных.

— Ну, Лизу я вроде бы обозначила. Как говаривал философ Кант, «вещь в себе». Хотя не исключено, что Сидней или Гарри к ее портрету вам что-нибудь дорисуют.

— Тогда о старшем брате Детлога.

— То есть о Гарри. Вообще они с Эрни не родные братья, хотя Гарри носит ту же самую фамилию. Отец Эрни женился на женщине с маленьким ребенком, потом родился сам Эрни. Но его сводный брат со временем выбрал фамилию приемного отца. — Она вдруг слегка рассмеялась. — Гарри! О нем можно долго рассказывать, хотя вряд ли он того заслуживает. — Потом замолчала, будто проигрывая в голове то, что нужно дальше произнести. — Совсем не похож на своего брата. Даже не полная противоположность, а нечто совсем другое. Совершенно без всякого руля, одни паруса, и — куда ветер подует. Авантюрист по натуре. Не дурак, но, знаете, ни к какой серьезной работе по-настоящему не пригоден. Состоит в совете директоров, формально отвечает за реализацию продукции концерна. Фактически же давно все свалил на подчиненных, благо, там есть толковые люди.

— А в чем тогда проявляется его авантюризм?

— В чем угодно. Некоторым людям кажется, что удача у них всегда где-то рядом. Вот-вот, и схватят ее за хвост. — Ее рука шутливо изобразила в воздухе как это делается. — Некоторое время назад Гарри возмнил, что может играть на фондовой бирже. И в конце концов очень много спустил. А в последние два года выдумал себе новую идею. Решил разбогатеть на постмодерне. Покупает картины у малоизвестных художников, рассчитывая открыть нового Кандинского или, еще лучше, Ван Гога. Но за отсутствием ума и вкуса, собрал уже целую галерею мусора. Пытается найти неизвестные картины знаменитостей. Несколько раз налетал на подделки.

— Все это — не дешевое удовольствие, я полагаю.

— Не дешевое. Гарри нам с Сиднеем все уши прожужжал о последних приобретениях. Но я помню: и год, и полтора года назад он говорил то же самое.

— То есть, дело у него не двинулось?

— Конечно, нет. Но хуже, что он забрался в долги.

— Большие долги?

Неопределенное движение плеч показало, что слово «большие», применительно к деньгам, они могут понимать слишком по-разному.

— Во всяком случае не те долги, которые способен сейчас заплатить.

— Простите, Джулия, я должен представлять себе все до конца. Кредиты так просто не выдают. Как он сумел набрать значительно больше своих реальных возможностей?

Она иронически улыбнулась:

— В банках отлично знают, кто его брат.

Блейк потер лоб.

— Это сразу же заставляет меня задать новый вопрос. Такое поведение Гарри Детлога красивым не назовешь. По сути, он злоупотреблял как кредитор, к тому же не мог не понимать, что ведет по отношению к брату грязную игру.

— Точнее не скажешь.

— Тогда второй естественный вопрос: Эрни Детлог был в курсе его злоупотреблений?

— Узнал об этом всего неделю назад. Перед отъездом в Европу, откуда он вернулся как раз вчера днем.

— Между братьями был конфликт?

— Нет. Но перед отъездом Эрни предупредил брата о серьезном разговоре, который состоится по его возвращении. А нам с Белтамом тогда устроил целый скандал.

— Причем здесь вы оба?

— Мы слишком давно вместе, Артур. Эрни кричал, что с нашей стороны было предательством скрывать от него безобразия брата.

— Даже до такого дошло?

— Да, махал листком анонимного письма. Он сразу проверил сообщение «доброжелателя» и упрекал нас в том, что мы, зная все, держали его в неведении.

— А так и было?

Она неохотно кивнула.

— Но почему сам Детлог долго ничего не знал?

— Потому что те, кто мог сообщить такую информацию, позволяли себе говорить о Гарри при нас, но не при его брате. Мы люди определенного круга, Артур, и там своя этика.

Звонок прервал разговор, и Блейк, извинившись, взял трубку. А услышав взволнованный голос Макса, сразу насто-рожился.

— Патрон, очень неожиданные результаты ночной экспертизы! На рюмке с ядом, из которой отравился покойничек, нет вообще никаких отпечатков пальцев. Она, с внешней стороны, была тщательно вытерта. Как вам такое?! — И не стал дожидаться ответа. — Теперь можно не сомневаться, что кто-то заходил к Детлогу в эти десять минут. Не сам же он это сотворил после смерти.

— Любопытно, — умышленно равнодушным тоном ответил Блейк. — А звонки из его кабинета?

— На телефонной станции утверждают, что с данного номера никто в то самое время не разговаривал.

— Спасибо за информацию. Я заеду к тебе ближе к вечеру, и поговорим подробнее по дороге на виллу в моей машине.

Он положил трубку и, еще раз извинившись, попросил свою гостью:

— А теперь, Джулия, о последнем человеке из вашей компании, которого вы называли...

— Сидней Белтам.

— Да, вот о нем.

Блейку показалось, что ее лицо посветлело. Или это глаза приобрели теплый оттенок.

— Сидней — выдающаяся личность, — проговорила она. — И всегда был таким, с первого университетского курса. — Потом улыбнулась, но не собеседнику, а чему-то внутри сво-

ей памяти. — Он всегда отличался, даже от самых лучших. Не только умом и способностями. Может быть, это человек нового мира, если такой когда-нибудь будет создан. Потому что у Сиднея невероятно высокие жизненные планки, ориентиры на сверхзадачи, вы понимаете? Кто-то из наших профессоров сказал, что у него потенциал нобелевского лауреата, и был, несомненно, прав. Но Сидней не захотел остаться в академической науке, решил уйти в практическую и экспериментальную фармакологию. У него превосходные идеи и разработки. В полном смысле слова, это наш мозг. Не исключено, что Сид станет создателем революционных лекарств, которые спасут жизни миллионам. — Опять немного странная, с нежным оттенком улыбка блеснула на ее лице. — Все, что он делает, делает на отлично с плюсом. Как и в спорте, которым всю жизнь занимается. У него мастерский пояс по каким-то там восточным боевым единоборствам.

— Белтам тоже член совета директоров?

— Разумеется.

— А его отношения с погибшим?

— Дружеские были, как и у меня. Ну, и тесные рабочие, конечно.

— Никаких противоречий?

— Простите, Артур, — ему вдруг показалось, что она слишком поспешно полезла за второй сигаретой, — это наивный вопрос. В сложном и очень большом деле никогда не обходится без противоречий. Важно, как люди умеют их разрешать.

— Значит, все-таки были?

Она пустила дымок, и опять, показалось Блейку, немного внутренне напряглась.

— Были, как впрочем и у меня. Связанные с тем, что у каждого существовали собственные взгляды на перспективы развития концерна и на его рыночную ориентацию.

— Но последнее слово оставалось за Эрни Детлогом?

— Иногда он поддавался чужому мнению, — уклончиво произнесла она, — иногда нет.

Блейк, тем не менее, не стал уточнять.

— Спасибо, — поблагодарил он. — Теперь об очень важном. Кто является основным наследником капиталов покойного?

— Эрни не скрывал, что по завещанию — жена и брат равными долями. Что-то, как положено в таких случаях, выделялось на благотворительность, но это мелочь.

* * *

— А ваше мнение, патрон, о самой Джулии Паркер?

Машина уже находилась на полпути к вилле, и Блейк успел рассказать все о своей утренней встрече.

— Честно говоря, ничего сколько-нибудь определенного. Но ощущение такое, что она не слишком глубоко травмирована произошедшим. Держится совершенно спокойно.

— Вот-вот, точно так же она держалась и вчера вечером, а остальные выглядели откровенно подавленными.

— Выглядеть — не значит быть, Макс.

— Так-то оно так...

— Хм, только теперь понял.

— Вы про что?

— Снимки. Про то, что мне интуитивно не понравилось вчера на одной из фотографий. Рюмка стояла слишком далеко от края стола. Дальше расстояния руки человека в кресле. А цианистый калий, по всем учебникам, действует в течение одной-двух секунд.

Его помощник равнодушно повел плечами:

— Вряд ли это теперь имеет значение, поскольку мы все равно уже знаем, что кто-то из них заходил в кабинет в эти десять минут. Убийца, конечно, допустил небрежность, оставив рюмку на середине стола. Но он и без того обнаружил свое пребывание тем, что протер рюмку.

Блейк недовольно наморщил лоб и некоторое время молча смотрел на дорогу...

— Зачем?

— Что?

— Зачем он ее протирает?

— Ну, это же ясно, патрон! — Макс достал неизвестно откуда взявшийся сэндвич и начал разворачивать целлофан. — Хотите половинку?

— Нет, спасибо.

— Это элементарно, — продолжил он, с удовольствием откусывая. — М-м... тот, кто пришел в кабинет, подал Детлогу рюмку, бутылка и рюмки стояли ведь в стороне на маленьком столике. Выпили... свою убийца вернул на место, а ту, с ядом, протер, чтоб удалить свои отпечатки. И торопясь, поставил рюмку на середину стола.

Он довольно посмотрел на Блейка. Потом замедлил жевание и переспросил:

— Что-то опять — не слава Богу?

Тот, в ответ, неопределенно пожал плечами:

— Может быть. Только раз, по твоей гипотезе, он наливал херес обоим, на бутылке должны были сохраниться его отпечатки пальцев.

— Забыл вам сказать, патрон: на бутылке обнаружены отпечатки пальцев всех членов вчерашнего сборища. Включая Лизу.

Они намеренно приехали с пятиминутным опозданием, чтобы публика в ожидании чуть настроилась, как ученики в классе.

Из второй машины выгрузились еще двое полицейских с магнитофоном для протокольных записей.

Навстречу никто не вышел, но приоткрытая входная дверь свидетельствовала, что их ждут.

* * *

Просторный нижний холл дорогого современного интерьера. Двое мужчин и две женщины встретили их спокойными и не очень дружелюбными взглядами.

Лишь Джулия улыбнулась Блейку, и она же представила его остальным. Макса присутствующие уже знали, но поздоровались с ним очень сухо: мужчины коротким кивком головы, Джулия Паркер — никак. И только Лиза, прервав вдруг

наступившее молчания, проговорила негромким, почти лишенным интонации голосом:

— Может быть, желаете для начала что-нибудь выпить? Или, если угодно, у меня приготовлен кофе.

Блейк сразу же обратил внимание: как и прозвучавший голос, ее словно созданное влюбленным скульптором, резное лицо не расположено проявлять эмоций. Или природа чего-то не досмотрела?

— Не беспокойтесь, мэм, — сразу же торопливо произнес лейтенант, — мы на службе.

И стало понятно, что его бывший помощник немного волнуется и не чувствует себя хозяином положения.

— Ну почему же? Я вот желаю, — довольно развязно произнес высокий, лет сорока пяти господин. — Бренди и очень крепкого кофе. Я всю ночь не спал, не знаю как прочие.

Молодая хозяйка поспешно вышла, а Гарри Детлог по-свойски направился к помещавшемуся в углу бару.

«Грубоватая физиономия, — отметил про себя Блейк, — хотя не без черт мужественной привлекательности. С такой внешностью можно играть в Голливуде стандартные вторые роли. И плохих и хороших, в зависимости от сценария».

— Джулия? Сидней? — раздался приглашающий голос Гарри Детлога.

— Спасибо, мы не хотим, — ответил за них обоих второй господин.

«А этот прошел бы на первые роли. Спортивная, элегантная фигура, большие серые глаза, улыбочивые немного. Лоб выпуклый, умный. В ковбойской шляпе был бы просто красавец. Таким вот девушек от индейцев спасать».

— Вы, детектив, меня не поддержите?

Блейк снова повернул голову к бару:

— Спасибо, немного бренди.

— Тогда идите сюда.

Макс, окончательно потеряв контроль, сник и выглядел теперь на манер обиженной на себя старушки, которая, после неуспешных попыток вдеть нить в иглу, выронила и ее саму.

«Ничего, пусть учится себя вести».

— Как вам? — отпив из своего бокала и дождавшись, когда это сделает гость, спросил Гарри Детлог.

— Превосходный бренди, — искренне похвалил тот.

— Я его уже изрядно сегодня хватил, — сказано было почти по-приятельски, — а ни в одном глазу. И руки, черт их бери, подрагивают.

— Сочувствую вашей беде. Такое и нельзя пережить в одну минуту.

Новый знакомый согласно кивнул и снова с ним поделился:

— Я сразу вспомнил вашу фамилию, когда Джулия ее назвала. Потому что всегда читаю городскую уголовную хронику. — Он тут же скривил губы. — Но то, что она заключила с вами контракт от своего имени, мне не нравится. Достаточно было предложить это совету директоров и, можете быть уверены, концерн бы заплатил вам никак не меньше. Вечно ставит себя в центр внимания... Кукла!

Блейку показалось, собеседник все-таки несколько преувеличил, заявив, что от принятого за день бренди он «ни в одном глазу».

Сзади уже пили кофе, причем, и полицейские, и Макс.

— Вы тоже химик-фармацевт по образованию? — спросил он, чтобы отнять инициативу у Детлога.

— Н-ет. Это они. А я заканчивал экономический, специализировался по управлению производством. — Тема собеседнику понравилась. — Теперь придется делать все и за себя, и за покойного брата. — Его палец указал в сторону остальной компании. — Они полагают, главное — выдумать новое лекарство. Чепуха это, я вам скажу! Главное — его продать. Вы даже не представляете, детектив, какая в нашем деле безумная конкуренция.

— Концерн на хорошем плаву?

— М-м... во всяком случае на внутреннем рынке мы держимся крепко. А вот проклятые европейцы нас здорово кинули. Франко-бельгийцы. Сначала пошли на соглашение, а по-

том отказались, связались с японцами. Брат как раз вернулся из-за океана. Он был страшно огорчен. — Гарри опять кивнул головой в ту сторону. — Они не поняли, до какой степени, а я-то его знаю с пеленок.

И попытался, не спрашивая гостя, долить бренди в его бокал.

Но Блейк, вежливо качнув головой, поставил его на стойку, решив, что надо переходить к делу. И чтобы помочь вконец растерянному Максу, спокойно, но очень отчетливо произнес:

— Мы с лейтенантом думаем, господа, что правильное всего будет начать с кабинета.

Все посмотрели на него и поставили чашки.

— С кабинета, так с кабинета, — с шумным выдохом согласился и Детлог.

* * *

Туда из холла вел просторный хорошо освещенный боковой коридор. Шагов в десять длиной или немногим больше. Слева посередине — дверь, и дверь справа в самом конце.

— Там дальше кухня, — пояснил Макс.

Щелкнул выключатель, и Блейк увидел то, что и вчера на первом из фотоснимков: строгие интерьерные линии, темная дорогая мебель, только пустует кресло перед письменным столом и на небольшом круглом столике нет уже ни рюмок, ни серебряной подставки. Шесть стульев у стен, по три с каждой стороны. С изогнутыми ножками и гордыми фигурными спинками. Стиль «ретро», наверное?

Он кивнул Максу пройти дальше внутрь и повернулся ко всем остальным, послушно ожидавшим у входа:

— Мы с лейтенантом полагаем, что нужно восстановить обстановку вчерашнего вечера. Ту, что была здесь до того, как вы покинули кабинет. Пожалуйста, входите. Я, если нет возражений, как статист, буду выполнять роль хозяина.

— Тогда сразу садитесь в кресло, детектив! — раздался громкий и хриловатый голос Гарри, который ввалился почти что первым, едва успев пропустить вперед Джулию.

— Можете не садиться, — возразила она, — потому что Эрни тут же поднялся нам навстречу.

— Еще вернее, оставайтесь на середине, где, вот, сейчас стоите, — уточнил Белтам. — Именно тут мы все стали здороваться.

— А по-моему, чуть дальше, у самого письменного стола. — Детлог попробовал подтолкнуть Джулию за плечи. — Ну да, я отлично помню!

— Гарри, вееди себя потише. Только начали, а ты уже всем головы заорал.

Блейк, успокаивая, поднял руку:

— О'кэй, я уже понял. Итак, примерно здесь. Вы поздоровались.

— И брат сказал, — снова включился Детлог: — «Давайте, сперва выпьем по рюмке великолепного хереса. К сожалению, это единственное хорошее, что я привез из Европы».

— Совершенно верно, — подтвердил Белтам.

— А я взял стул и спросил тебя, Джулия, где тебе удобнее сесть. — Гарри не желал отдавать инициативу, и, хотя чуть понизил голос, продолжал говорить очень громко.

— Я ответила, что мне все равно, — поморщившись, проговорила та.

— Ты тоже сел, Сидней, а мы с братом остались стоять.

Белтам кивнул, поставил стул и сел невдалеке от бокового круглого столика.

— Там уже стояла бутылка хереса и рюмки?

— Нет, детектив, Эрни вынул ее из шкафчика, открыл и стал разливать, — произнес Белтам.

Но тут же была сделана новая поправка:

— Нет, Сидней, сначала мы ее рассматривали. Это ведь очень редкое коллекционное вино.

Тот сразу же согласился:

— Да, Гарри, ты прав. Я просто не думал, что это имеет значение.

— Вы тоже брали в руки бутылку, мэм? — обращаясь к Лизе, вставился Макс.

— ... не помню, лейтенант.

— Брала, — уверенно сообщил Детлог, — минут через пять, когда ты пришла узнать насчет времени ужина. — Джулия показывала тебе этикетку, которой сто пятьдесят лет.

— Итак, — снова начал Блейк, — вы выпили по рюмке хереса. Потом?

— Брат рассказал, как эти чертовы европейцы нас кинули!

Брови Белтама слегка двинулись вверх, а привлекательное лицо мисс Паркер внезапно изменило свои черты. Вдруг обострившись, оно стало неузнаваемо жестким, а ледяной взгляд будто испустил тонкие металлические стрелы.

— Гар-ри, — медленно произнесла она, — ты хочешь, чтобы завтра наши акции упали не менее, чем на четыре пункта?

— А-а, тут все свои, — поспешно и неожиданно высоким тембром проговорил тот.

— Да, мэм, — успокаивая, вмешался Макс. — Вы можете быть уверены, это не пойдет дальше стенограммы служебного протокола.

— Благодарю вас, лейтенант.

Но прежней она стала не сразу, и Детлог растерянно приумок.

Образовавшуюся паузу прервал Сидней Белтам:

— Таким образом, мы провели короткий деловой разговор, — посмотрев сначала на Блейка, потом на лейтенанта, сообщил он. — Выпили еще по рюмке хереса, вошла Лиза, а буквально через минуту вместе все покинули кабинет.

— Бутылка, когда вы уходили, стояла на маленьком столике?

— Именно так, детектив.

— Вы тоже пили херес, мэм?

Лиза отрицательно повела головой.

— Ну что ж, — Блейк сделал приглашающий к выходу жест, — теперь прошу показать, куда каждый из вас затем проследовал.

— Иди вперед, Джулия, — уже очухавшись, заговорил Гарри, — вот здесь я отдал тебе браслет и пропустил вперед вас обоих, ты, Сидней, выходил следом.

— Простите, какой браслет? — вежливо поинтересовался Макс.

— Джулия перед уходом уронила с запястья браслет, и он тут катался под ногами. Он тебе очень идет, дорогая, — заискивающе взглянув на нее, добавил тот.

Не обратив внимания, она прошла в коридор.

Блейк, пропустив Макса, последним вышел из кабинета, заметив, что Лиза, вполне буквально следуя его указанию, идет на кухню.

— Секунду, мэм. Какая у вас в доме прислуга?

Молодая женщина повернулась к нему в полоборота.

— Вечером никакой. Днем работает служанка. И садовник три раза в неделю.

— Значит, ужин вчера вы готовили сами?

— Я его не готовила. Ужин был заказан в ресторане, и мне оставалось только подать.

— Спасибо. Тогда пройдите, пожалуйста, в зал, а мы будем условно считать, что вы пока находитесь на кухне. — Блейк улыбнулся ей, однако без всякой ответной реакции.

— Веди себя поэнергичнее, Макс. — Он сжал его локоть и чуть подтолкнул вперед. — Раскручивай их: кто что делал в следующие десять минут?

Тот для большей уверенности откашлялся и, когда они появились в холле, громко проговорил:

— А сейчас пусть каждый из вас покажет, где находился и что делал в следующие десять минут. То есть, до того момента, как вы, мистер Детлог, и вы, мэм, одновременно подошли к дверям кабинета и увидели э... эту печальную картину.

— Я уже сказала, — начала Лиза...

— Да-да, мэм, вы сейчас как бы на кухне.

— Войдя сюда, — не дожидаясь специального приглашения, заговорил Гарри, — я хотел закурить, но оказалось, забыл сигареты в автомобиле. Вышел наружу, погода была хорошая, поэтому выкурил сигарету на свежем воздухе. Потом решил заглянуть к Эрни.

— Можно узнать, зачем?

— Странно, лейтенант, почему я не могу заглянуть к собственному брату?

— То есть без всякой конкретной цели? Он ведь сам должен был вскоре появиться к ужину.

Детлог пожал плечами с видом человека, вынужденного отвечать на дурацкие вопросы, прошел к бару и вынул из деревянного ящичка сигарету.

— Хотел кое-что уточнить в связи с очередной нашей рекламой на телевидении. Они запросили несколько больше обычного.

Блейк тренированным боковым зрением уловил вдруг, как левая бровь Джулии Паркер чуть поползла вверх, но тут же вернулась на место.

Макс кивнул и вопросительно посмотрел на Белтама. Тот указал на дверь во внутреннее помещение:

— Я прошел в библиотеку.

— Зачем?

— Лейтенант, я иногда читаю книги.

— Э... я тоже, — неуверенно начал тот, но тут же, обретя бодрость, добавил: — Однако это занимает у меня не десять минут.

У Белтама мелькнули в глазах веселые искорки:

— Завидую, у меня меньше свободного времени. Но почему бы, если образовалась пауза, не полистать, например, томик Мура?

Макс сразу пришел в затруднение.

— Работники полиции, — пришел ему на выручку Блейк, — обычно предпочитают прозу.

— Да, знаете ли, — сообразил лейтенант, — профессионально это гораздо ближе. Жизнь пишет нам сочинения на грубые темы. Следовательно, вы все время находились в библиотеке?

— Да, Гарри куда-то вышел, Джулия разговаривала по телефону. К тому же, ужин должен был начаться не через десять, а не менее чем через пятнадцать минут, Эрни сам это время назначил. Я просто сидел и читал.

— Теперь вы, мисс Паркер?

— Видите, я уже давно стою у телефонного столика.

— Вы какое-то время разговаривали по телефону?

— Не какое-то, а именно те самые десять минут. И положила трубку как раз, когда Гарри и Лиза подошли к дверям кабинета.

— Вы стояли или сидели? — неожиданно переспросил Блейк.

— Ах да, сидела.

— Вот в этом кресле? Кресло всегда так стоит? — Он подошел и на некоторое время в него поместился... — Отсюда прекрасно виден коридор и дверь кабинета. Если вы именно так сидели, дверь все время находилась у вас в поле зрения.

— Совершенно правильно.

— Вы не поворачивались, не меняли положение?

Она изобразила обиженную гримасу:

— Я серьезная женщина, а не какая-нибудь там вертушка.

— Тогда наверняка увидели бы, если б кто-то в эту дверь входил или выходил.

— Конечно. Но только лишь Гарри и Лиза подошли к ней к концу моего разговора.

Макс, не сдержавшись, выдал какой-то негромкий звук, но тут же, маскируя его, слегка закашлялся.

— Теперь мы с лейтенантом хотели бы, — косо взглянув на него, произнес Блейк, — чтобы вы, мэм, и вы, мистер Детлог, вошли, как вчера вечером, в кабинет. Но предварительно я войду туда первым и сяду у письменного стола в кресло. И еще одна просьба, мэм, — обратился он к Лизе, — принесите, пожалуйста, какую-нибудь бутылку и рюмку, вроде тех, из которых вчера пили херес.

* * *

Он просто поместился в кресло, не стараясь имитировать мертвое тело, а когда появилась Лиза, попросил ее поставить бутылку и рюмку на стол.

Рюмка оказалась совсем близко от его руки, почти у края стола. Выполнив просьбу, женщина отошла к двери, и Детлог грубовато переместил ее за свою спину.

— Полегче, Гарри!

Наконец, какое-то выражение появилось у нее на лице: на секунду, но очень отчетливо, в потемневших глазах промелькнула злоба.

— А я тебя именно так, входя, и отодвинул, потому что удивился, увидев в очень странной позе брата.

— О'кей, — вмешался Блейк, — пожалуйста, что было дальше?

— Я произнес: «Эй, Эрни, что это с тобой?». И почти тут же к нему подбежал. Голова была странно запрокинута. Лиза сказала: «Он задыхается».

— Как вы определили, что он задыхается, мэм?

— Мне так показалось.

— И что было дальше?

— Подошла и попробовала держать вертикально голову. Но голова была такой... — она помолчала, — такой тяжелой, и будто отдельно от тела.

— Безжизненной?

— Да.

— Вы подошли к креслу спереди или сзади?

— Спереди.

— А вы что стали дальше делать, мистер Детлог?

— Бросился к остальным. У меня же нет медицинского образования. А фармацевты — наполовину медики. Я подумал, Сидней и Джулия смогут что-нибудь предпринять.

— Вам казалось, брат еще жив?

Он не ответил, потом, сделав несколько неуверенных шагов, сел на ближайший стул. Просидел, глядя себе под ноги, повернул к ним лицо, постаревшее вдруг, с влажными красноватыми глазами:

— Мне и сейчас так еще кажется.

Садясь в машину, Блейк посмотрел на часы. Времени прошло меньше, чем ему показалось — еще не было и восьми.

— Едем в управление, патрон, там все обсудим?

— Нет, думаю, мой вариант тебя гораздо больше устроит. Текущие расходы, которые предусмотрены у меня в контрак-

те, включают в себя и ресторанные встречи с полезными в целях расследования людьми.

— Ой! Тогда на минуту заедем ко мне. Я переоденусь в гражданский костюм.

— Заедем.

— Патрон, а кто этот Мур, которым меня пытались страшить?

— Томас Мур, великий английский поэт, жил в первой половине девятнадцатого века. Ты бы, действительно, как-нибудь полистал. Очень высокая поэзия.

Макс мотнул головой:

— Высокая поэзия слишком опасна.

— Почему?

Тот вдруг приподнял вверх голову и процитировал:

«Рифмы прозвения бездарно

Как упавшие гроши

Смысл не в них, стих — дым отравный

От сгорающей души»

— Откуда это?

— Написал один мой школьный товарищ.

— Очень неплохо.

— Плохо, патрон, его потом поместили в психушку.

— Я здесь уже был один раз, — сообщил Макс, когда оба уселись за столик в уютной полутемной нише и им зажгли длинные свечи на изящном треножнике. — Симпатичный ресторан, и не из самых дорогих.

Для начала они заказали салаты и бутылку белого сухого вина.

— Попробуем теперь порассуждать, патрон. Что мы имеем?

Блейк ободряюще кивнул:

— Давай, смелее.

Макс, как спортсмен перед стартом, провентилировал легкие воздухом и сосредоточился.

— Во-первых, — решительно заговорил он, — самоубийство Эрни Детлога исключается уже тем обстоятельством, что

кто-то побывал в течение этих десяти минут в его кабинете и убрал отпечатки пальцев с рюмки, в которой находился яд. Кроме того, никто из четверых и не заикался о возможности самоубийства, а Джулия Паркер отмела эту версию с самого начала.

Блейк, прерывая его, поднял вверх указательный палец:

— Кое-кто заикался. Гарри, разыгрывая пьяного, пытался подкинуть мне мысль, что его брат был чуть ли в стрессе от провала переговоров в Европе. Он же попробовал повторить эту мысль при тебе в кабинете. Помнишь реакцию Джулии, когда Гарри озвучил вдруг то, что не может подвергаться публичной огласке?

— Да, она чуть не задохнулась от злости. И я согласен, Детлог разыгрывал пьяного, а в действительности прекрасно себя контролировал, потому что уж слишком точно и без промедления сообщал детали вчерашнего вечера. У вас не сложилось впечатления, что за этим кроется продуманная заготовка?

— Похоже. А что ты еще в связи с этим заметил?

— Что еще... — Макс ненадолго задумался, — знаете, мне не показался слишком убедительным его ответ на вопрос: зачем он заглядывал к брату.

— Ты правильно подметил. И я обратил внимание, что его объяснение вызвало удивление у Джулии.

— Вот как?

— Да, но это не все. Вспомни, он в тот момент закурил. А откуда взял сигарету?

— Постойте, патрон... ах, я осел! Он же вынул ее из ящичка для гостей. Вы хотите сказать, зачем он тогда выходил вчерашним вечером за сигаретами к машине?

— Мелочь, конечно, но сейчас мы должны все просеивать через сито.

Они выпили по глотку из бокалов.

Приятное оказалось вино, сухое, но не кислое. Оба сделали паузу, чтобы попробовать салат, и набивший рот Макс, одобрительно кивнув на тарелку, показал Блейку большой палец.

А вскоре уже членораздельно добавил:

— Почаще бы нам вместе расследовать дела, патрон. Допивайте, я подолью.

Официант подошел узнать, скоро ли можно подавать горячие блюда.

— Минут через пятнадцать, раньше не надо, — распорядился Блейк. — Продолжай, двигаемся дальше.

— Дальше, конечно, самое интересное: то заявление мисс Паркер. Я еле сумел сдержаться... Э, патрон, не до конца сумел, верно. Как ее слова понимать? Никто не входил в кабинет в течение этих десяти минут, она утверждает.

— И какие отсюда, по-твоему, следуют выводы?

— Только два. Либо мисс Паркер кого-то прикрывает, либо она действительно говорила по телефону в начале и в конце того десятиминутного интервала, а в промежутке именно сама и входила к Эрни Детлогу в кабинет.

— Второй вариант скорее всего отпадает, Макс.

— Почему отпадает?

— Пока ты переодевался, я позвонил по мобильному телефону на станцию. Там сообщили, разговор шел более девяти минут и ни разу не прерывался.

— С кем она говорила?

— Это домашний телефон известного тебе финансиста Хью Данфорда.

Макс тихо присвистнул.

— Того самого, по прошлому крупному делу?

— У-гу.

— А почему вы сказали, что вариант не полностью, а почти исключен?

— Потому что она близкая приятельница и самого Данфорда, и его жены. В разговоре с близкими людьми можно, например, попросить не вешать трубку, так как возникла срочная необходимость сказать несколько слов кому-нибудь рядом. Ты ведь не удивился бы, если бы в нашем телефонном разговоре мне понадобилось ненадолго отвлечься?

— Понятное дело, здесь нет ничего такого. И черт возьми, это же превосходное алиби!

— Не будем спешить. Данфорд ведь кое-чем мне обязан. К тому же, я уверен на сто процентов, он не может быть тут соучастником. Завтра попробую с ним переговорить, тогда многое прояснится.

— Патро-он, — почти проскулил Макс, — поговорите с ним прямо сейчас по телефону.

— Не очень деликатно было бы с моей стороны, во-первых. А во-вторых, в спокойной нетелефонной беседе можно навести разговор и на личности. Все они — люди одного круга. Данфорд наверняка хорошо знает не только Джулию, но и Гарри, и этого Белтама. — Макс опять долил в оба бокала. — Продолжай, какие еще соображения?

— Против мисс Паркер говорит и тот маленький факт, что она постаралась предварительно оставить на бутылке свои отпечатки пальцев и всучила бутылку Лизе.

— «Всучила» — это ты громко сказал.

— Согласен, но, во всяком случае, такое следовало сделать, если хочешь потом войти в кабинет к человеку, чтобы, налив из бутылки вино, не бояться потом за свои отпечатки.

— С натяжкой, но принимается.

— В пользу Лизы свидетельствует отсутствие рюмки с ее отпечатками пальцев.

— А разве ты проверил все рюмки?

— Те три на маленьком столике. На каждой из них отпечатки соответственно Джулии, Гарри и этого... Белтама.

— А запасные рюмки? Я видел несколько перевернутых вверх ножками, там же стояли, на маленьком столике на салфетке. Поставила, например, к ним свою рюмку, будто одну из нетронутых, вот и все.

Макс замолчал с приоткрытым ртом...

— Патрон, меня следует уволить из полиции.

— Успеют еще. К тому же, если это действительно была Лиза, она могла сунуть рюмку и в один из многочисленных шкафчиков. Ясно, что полицейские не подумают все обшаривать.

— Какой ляп с моей стороны! — Макс поторопился скорее запить свое горе. — Кошмар, вы б никогда такого не допустили.

— В твои годы допускал и не такое. Объясни мне теперь, почему Лиза во время следственного эксперимента поставила рюмку совсем не туда, где она в действительности стояла?

— Не знаю, — честно сознался Макс. — А вы как думаете?

Блейк неопределенно пожал плечами и указал на тарелки:

— Давай салат доедим.

— С удовольствием. А к мясу, патрон, не будет большого греха заказать бутылочку красного калифорнийского?

* * *

Салат и сухое белое только растравили им аппетит. И редко ведь удастся вот так посидеть в хорошем местечке. Вокруг красиво одетые люди, приятная для глаз обстановка. И торопиться некуда.

На десерт Блейк заказал себе кофе и шарик мороженого, а Макс, кроме этого, французского сыра с виноградными косточками.

— Отчетливые мотивы, патрон, просматриваются только у двух человек: наследниками многомиллионного состояния являются Гарри и Лиза. Непроницаемая красавица, должен сказать.

— Скажи лучше, откуда у Лизы цианистый калий? Понятное дело, у этих фармацевтов-химиков. А у нее?.. Я хорошо знаю, этот яд всегда находится на учете, и в специальном хранении.

— Вы вспомните, кто она по происхождению! Итальянка, причем из свежих еще иммигрантов. Отец — владелец небольшого ресторанчика в таком весьма беспокойном городе, как Филадельфия. И ресторан наверняка где-нибудь во второсортных кварталах. Они же там, в иммигрантской диаспоре, все повязаны и перевязаны. Атомную бомбу достанут, если очень понадобится. Надо узнать, что вообще за этим папашей и его рестораном числится.

— Ну, это правильно, — согласился Блейк. — Тем более, есть и еще один настороживший меня момент.

Макс отвел от открытого рта вилку с кусочком сыра:

— Патрон...

— Что?

— Я правда такой дурак, что опять чего-нибудь не заметил?

— Перестань, пожалуйста. Но помни, и я тебе уже много раз втолковывал: голова во время опроса свидетелей или подозреваемых должна быть спокойная и пустая, как сосуд, в который вливается информация. Обдумывание происходит потом. И никаких эмоций и навязчивых подозрений. Все это только отвлекает внимание.

Макс со вздохом отправил сыр в рот и, чуть комкая слова, удрученно посетовал:

— Знать-то знаю, а... не получается.

— Придет с опытом, не волнуйся. Ну, так вот. Ты еще вчера произнес следующую фразу: «Эрни Детлог должен был выйти к ужину через пятнадцать минут». Может быть не именно так, но пятнадцать минут прозвучали. Это ты, конечно, воспроизвел названную кем-то цифру. А сегодня, когда ты хвалился, что тратишь уйму времени на чтение книг, Белтам уточнил: хозяин просил, чтобы его оставили в покое на пятнадцать минут. С чего это вдруг ни Гарри, ни Лиза не дождались назначенного времени?

— И в самом деле, довольно странно, раз через пять минут он сам должен был появиться.

— Я вот сейчас подумал, — неожиданно сменил тему Блейк, — этот французский сыр, что ты съел, с виноградными косточками...

— Очень вкусный, я же предлагал вам попробовать.

— Я о другом. Виноградные косточки, как ты полагаешь, откуда они взялись?

— Из винограда, само собой.

— Да, а каким способом? Не думаешь ли ты, что их извлекали с помощью роботов-автоматов?

Макс было открыл рот, чтобы ответить, но призадумался...

— То есть, это что же выходит, — он растерянно повел головой и расслабил галстук, — сидят нанятые папуасы вокруг

огромного чана, жрут дешевый виноград и выплевывают косточки, так?

— Видишь, ты прекрасно умеешь анализировать.

— Патрон, это обойдется вашим клиентам в рюмку хорошего бренди. Мне нужна дезинфекция!

* * *

Следующим утром Блейк связался из своего офиса с финансовой компанией Данфорда и через секретаря договорился о встрече поближе к вечеру в клубе «Леопард».

После этого позвонила Джулия Паркер. Просто поинтересовалась его впечатлениями от вчерашнего вечера. Блейк ответил уклончиво и сразу же спросил сам:

— Гарри Детлог имеет изрядную склонность к алкоголю или мне только показалось?

— Сознаюсь, у меня странное впечатление. Покойный Эрни, я уже рассказывала, в последнее время к нему слишком тянулся. А Гарри просто любит хорошие напитки, не отказывает себе, но здоровье у него лошадиное.

— Почему вас удивило его объяснение по поводу неожиданного желания зайти в кабинет к брату?

— О, ну и наблюдательность! — Последовала пауза, которую Блейк не стал прерывать. — Дело в том, — снова заговорила она, — что мелкие ценовые колебания по рекламе — совершенно естественная вещь. Такие пустяки вообще не обсуждаются, тем более, на высоком уровне.

— Попросту, Гарри Детлог ввел нас в заблуждение?

— Да, правильнее всего так сказать. Хотя, вы должны понять, Артур, я хочу вести честную игру и не использовать оплошности людей, с которыми много лет дружу и работаю.

— Это то, что мне нужно, Джулия. Приятно иметь с вами дело.

— Взаимно.

— Кстати, вы долго говорили по телефону...

— С финансистом Данфордом. Этого требовали последние дела концерна. Сидней хотел, чтобы я поговорила как можно скорей.

— Сегодня нам с лейтенантом придется заняться кое-какими справками, — сообщил он ей на прощанье, — а завтра, я думаю, надо будет поговорить у меня в офисе.

— Вы уже купили чашки для кофе? Наверное, нет. Купите, кофе я сама привезу.

* * *

Менее всего Блейк ожидал следующего звонка.

Гарри Детлог, поздоровавшись, сообщил, что говорит из своего автомобиля, находясь всего в трех минутах езды от офиса. Хотел бы встретиться.

Он действительно появился через три минуты.

— Детектив, я могу рассчитывать на непродолжительную беседу? — Вопрос прозвучал прямо с порога каким-то уж очень вежливым, если не сказать, заискивающим тоном. — У вас есть сейчас время?

— Я в вашем распоряжении, сэр, и времени у меня достаточно.

Блейк указал на кресло и пододвинул к противоположному краю пепельницу.

— Вы ведь курите?

— Да, хотя все время собираюсь бросить. Дурное занятие.

Он полез в карман за сигаретами, но не закурил, а просто положил пачку рядом.

«Нервничает, — отметил про себя Блейк. — Или делает вид, что нервничает?.. Нет, все-таки нервничает».

— Вас, наверное, удивил этот мой визит, детектив? — Он не стал дожидаться ответа. — Видите ли, я вчера сразу понял, кто в вашей паре главный. К тому же, вы были раньше начальником этого молодого лейтенанта, я знаю.

Блейк кивнул и спокойно стал ждать продолжения.

— Да. — Гарри Детлог положил ногу на ногу и тут же, будто поза сделалась неудобной, вернулся к прежней. — Понимаете, детектив, полиция есть полиция. Там все, что ни скажешь, попадет в протокол, а потом расхлебывай.

— Если я правильно уловил вашу мысль, вы хотите поговорить со мной, а не с лейтенантом, рассчитывая на определенную конфиденциальность?

— Именно так, детектив! — обрадовался этой неожиданной помощи гость. — Именно так!

— Я твердо могу обещать, мистер Детлог, что любые сведения, которым вы не захотите придать официальный характер, таковыми и не окажутся. Но, — он предупреждающе поднял руку, — в рамках личных контактов и обмена информацией с моим бывшим помощником...

— О, ради Бога, детектив! Я даже заинтересован в этом. Лейтенант не должен питать ко мне подозрений. Но все-таки, не для протокола.

— Договорились, давайте начнем.

Гость, потянувшись за сигаретой, как показалось, слегка расслабился.

— Вчера, — он чиркнул зажигалкой и затянулся, — я был не совсем искренним. Я хотел зайти к брату не для того, чтобы обсуждать производственные вопросы.

— Мне так и показалось. Тогда, зачем вы пошли к нему в кабинет?

— Чтоб объяснить. И попробовать снять напряженность, возникшую отчасти по моей вине.

— Какого рода?

— Деньги, что же еще. Все остальное решается с их помощью. У меня накопились некоторые долги. Но не потому, что я тратил деньги на развлечения, поверьте. Вы разбираетесь в живописи?

— Дома у меня есть несколько альбомов европейских музеев...

— Это тоже неплохо. Нет, я говорю о двадцатом веке — модерне и постмодерне.

Блейк усомнился:

— Боюсь, сэр, я в этом вряд ли что-нибудь смыслю.

— Ха, открою вам небольшой секрет: в этом вообще никто ни черта не смыслит. Это как в моде, детектив. Группа про-

фессионалов раскручивает свой бизнес. Вы видели, чтобы люди носили то, что демонстрируется на подиумах?

— Честно говоря, меня всегда смущают непонятные тарелки на головах, разрезы до... — Он, не найдя нужного слова, только провел снизу до живота рукой.

— Вы правы. Но людям внушают мысль, что все это очень здорово, что уважающие себя граждане должны следить за подобными глупостями и, соответственно, платить деньги. Так и с картинами. Старушка-Европа умела ценить гениев и накапливала их веками. Но на этом быстро состояние не сколотишь. Поэтому в двадцатом веке стали действовать другим способом: создавать искусственные имена, новые направления. — Гость весело посмотрел на Блейка. — Вы бы вот повесили у себя дома картину Пикассо «Девочка на шаре»?

— Нет, — решительно качнул головой тот.

— Я бы тоже. Но это откровенное уродство стоит два десятка миллионов долларов! — Он явно хотел продолжить тему, но, вспомнив о чем-то более важном, приостановился. — Да... так вот, детектив, я уже более двух лет занимаюсь этим бизнесом, и наконец кое-что получилось. Две картины ушли на Монреальском аукционе за немалые деньги. Но торговля велась именно в тот самый вечер, понимаете? Я еще не знал результатов. Очень надеялся, потому что получил бы козырные карты для разговора с братом. Волновался. Поэтому вышел на улицу, чтобы позвонить своему посреднику по мобильному телефону.

— Значит, узнав о положительных результатах, вы захотели сразу же сообщить брату, что выбрались из финансовой ямы?

— Именно, это позволило бы сгладить всю ситуацию. Сидней, когда мы вышли из кабинета, сказал: обязательно нужно сегодня хоть как-то смягчить конфликт. Лучше до ужина.

— Почему?

Детлог чуть-чуть поежился.

— Эрни, перед отлетом в Европу, сказал, со мной нужно решать. — Опять гостю стало неуютно в кресле. — Понимаете, детектив, мы всегда любили друг друга. Но даже в детстве,

если в голову Эрни втемяшится злобная мысль, ожидать можно было просто чего угодно. А в последнее время он сделался очень ожесточенным.

— Не только по отношению к вам?

— Ко всем. Даже с Сиднеем у него были стычки.

— На почве чего?

— Э... попробую объяснить. — Детлог задумался, и показалось, он уже сам слегка пожалел, что затронул такой деликатный предмет. — Фармацевтический бизнес очень сложная штука.

— Я представляю.

— Нет, — хмыкнул он, — думаю, что не представляете. Дело ведь не только в том, что это открытый рынок, куда лезут все со своими новейшими разработками. И всех этих азиатов, европейцев и отечественных конкурентов нужно отслеживать: что они там придумали и где вам наступят на пятки. Существует и другая проблема. Делать ли ставку на совершенствование и удешевление традиционных лекарств или создавать принципиально новые? Это самый сложный выбор. Потому что во втором случае нужен научный прорыв, а для него недостаточно только одного интеллекта, даже такого, как у нашего Сиднея.

— Нужна еще куча денег?

— Правильно. Точнее, большая куча. А удастся ли потом окупить затраты и заработать прибыль, никто толком не знает. Или можно пойти по первому пути и придумать нечто, что придаст традиционному лекарству приятные побочные эффекты, усилит действие на первом этапе, хотя по большому счету лечение будет тем же самым. — Он вдруг осекся. — Вы понимаете, эти маленькие профессиональные хитрости...

— Между нами, сэр, разумеется, между нами.

— Эрни всегда придерживался первого, более надежного плана. Тем более, что Сидней — просто маг, он из дерьма конфету сделает.

Блейк невольно подумал, что надо бы лучше следить за здоровьем, ходить в спортзал...

— Вот на этой почве у них в последнее время шли сильные схватки. Конечно, в распоряжении Сиднея всегда была превосходная лаборатория, новейшее оборудование. Но нельзя, чтобы крупные разработки ученого не находили практического выхода. Я говорил Эрни: «Нельзя так обращаться с Белтамом. Когда-нибудь это плохо кончится».

— Плохо кончится? Что вы имели в виду?

Тот удивленно взглянул на него и пожал плечами.

— Что Сид просто плюнет в один прекрасный день и уйдет. Нельзя крупного художника долго заставлять работать дизайнером-оформителем. Я так и говорил.

— Но ваш брат на это не реагировал?

Детлог вздохнул.

— Да, с Эрни иногда бывало очень трудно. — Он, собираясь встать, сунул в карман сигаретную пачку. — Надеюсь, детектив, я снял недоразумения, возникшие после вчерашнего вечера?

— Благодарю вас. Вы очень правильно поступили.

Блейк сам приподнялся, чтоб проводить его до дверей, но гость остался сидеть, будто о чем-то вспомнив.

— Хм, мелочь, может быть.

— Что именно?

— Когда я разговаривал по телефону у автомобиля... Из кухни, где находилась в то время Лиза, наружу есть дверь.

— Я знаю.

— Этот садовник, странно, проскользнул туда, увидел меня... Мне показалось, ему было неприятно, что я его заметил. И что ему было делать на кухне?

— Спасибо, сэр, мы как раз собирались проверить прислугу.

Гость встал и, сделав два шага к выходу, равнодушно проговорил:

— Вам, конечно, известно от Джулии, что Эрни решил разводиться с Лизой?

— Нет.

Он удивленно вскинул брови.

— Брат заявил это нам с Джулией дней десять назад. Я полагал...

— А по какой причине?

— Лучше спросить, по какой причине он на ней женился. — Брезгливое выражение скользнуло у него по лицу. — Видимо, решил все-таки исправить глупый поступок.

* * *

Нужно было перекусить.

Утром перед работой Блейк обходился очень небольшой порцией овсяной каши со стаканом яблочного сока, и к двенадцати начинал чувствовать голод.

Однако снаружи ноги сами повели его не к кафе, а в другую сторону, к парку, что начинался сразу же за соседними домами.

Воздух — прозрачный и без единого ветерка. Кажется, что его очень много. Это потому, что небесная чаша открыла свою необъятную даль, неярко-голубоватую. И ни одного, даже маленького, облачка. Наверное, чтобы человек не отвлекал свой взгляд на пустяки и мог почувствовать бесконечность. Солнце смотрит немножко издали, и его лучи играют на еще зеленой траве, но уже с желтыми пятнышками упавших листьев. А маленькие дети в спортивных костюмчиках бегают по газонам и что-то щебечут. Как спустившиеся на землю, очарованные ей птички. Счастливые, потому что не встретили еще ничего дурного.

Блейк поймал себя на мысли, что этот естественный покой и безмятежность его сознание пытается сравнивать с чем-то еще.

Те люди, на вилле... элегантная до кончиков волос Джулия, Белтам, в умное привлекательное лицо которого приятно смотреть, пронизанная спокойствием красotka Лиза, Гарри, выглядевший сегодня вполне симпатичным рубахой-парнем. А вместе — чуть ли не добрая, благополучная семья.

Но один-то из них убийца.

И каждый об этом знает.

Он вернулся в офис часа через полтора, потому что никак не мог вытащить себя из парка, а потом нужно было все-таки зайти в кафе и поесть.

Еще перед уходом он звонил в управление. Макса на месте не оказалось, но все равно один из бывших сотрудников принял его просьбу как раньше приказ к исполнению. И они уже перевели ему по факсу затребованную полицией копию брачного контракта Детлога.

Блейк пробежал глазами...

Позиций было несколько, но его интересовала только одна, вот эта: «Развод по инициативе мужа, при отсутствии в браке детей».

Написанное вызвало удивление. И он перечитал еще раз.

Детлог оставлял себе слишком уж легкий способ развода. Лизе в этом случае полагалось очень скромное обеспечение.

Так разводятся только люди среднего класса. Да, пожалуй, и для них это минимум.

Но невеста подписала контракт. Странно, почему так слабо были защищены ее интересы? Сама не догадалась? Но итальянский папа, владелец ресторана, уж должен был сообразить.

Влюблена была в Детлога?

Хм, он видел несколько прижизненных фотографий: довольно-таки примитивное лицо... Впрочем, как любит говорить Макс: существует хороший вкус, плохой и женский. Но все же странно...

Зато теперь ей принадлежат около трех десятков миллионов долларов, потому что на случай внезапной смерти содержится совсем другая запись — вдова получает половину капитала.

Выходила замуж с целью убить потом мужа?

Очень рискованное предположение. Хотя в иммигрантских диаспорах решение иногда принимается «сверху». И у итальянцев кланово-родовые правила совсем еще себя не изжили.

Блейк знал, что один из полицейских сотрудников со вчерашнего дня занимается проверкой прислуги. Что мог делать

этот садовник на кухне у Лизы в те самые роковые минуты? Если, конечно, Гарри не врет.

Макса опять не оказалось на месте, и Блейк попросил разузнать, кому именно это дело поручено.

Тот подошел к телефону:

— Здравствуйте, сэр, — обрадовано поприветствовал он бывшего шефа. — Это мне лейтенант дал задание.

— А, здравствуй, — узнал его по голосу Блейк. — Скажи, пожалуйста, что там с теми двумя? Горничная и садовник, если я не ошибаюсь?

— Кое-что интересное, сэр.

— Можешь по телефону?

— Да, это не из разряда следственных тайн. Что касается горничной, с ней все в порядке. Каждый день она покидает виллу в пять. В тот вечер — тоже. На момент совершения преступления у нее алиби. Она сидела в кафе с двумя подругами. К тому же, как постоянную посетительницу ее видел бармен. Я все проверил, тут чисто.

— Не совсем чисто с садовником?

— Угадали, сэр.

— Что с ним?

— По порядку. По происхождению итальянец. Сорок два года. Имел судимость, но получил очень маленький срок за соучастие: в арендованном им ночном развлекательном заведении торговали наркотиками. Адвокаты сумели доказать, что лично он напрямую замешан не был, хотя безусловно знал о происходящем. Он и сам этого не отрицал на суде.

— Статья «За содействие»?

— Да, но так как до этого судимостей не было, получил два года, а отсидел полтора. Дальше самое интересное — парень вчера покинул страну.

— Куда направился?

— Вылетел в Италию. Причем, длинным и неудобным рейсом. Через три часа был прямой, сразу на Рим.

— Ты не узнавал у миссис Детлог о причинах такого внезапного отъезда ее работника?

— Нет, сэр, лейтенант сказал, не нужно, пока вы вместе все не обсудите.

— Да, это правильно. Пусть позвонит мне, когда появится.

Макс позвонил минут через сорок.

— Полдня потратил впустую, — недовольно сообщил он. — Руководство дало указание опросить сотрудников концерна, которые работали в близком контакте с покойничком. Ценное указание, не имел права не выполнить.

— Совсем ничего нового?

— Абсолютно. И, разумеется, про отношения между ним и другими известными нам персонами никто не стал говорить. Это же их боссы.

— Что думаешь делать с садовником?

— Хотел посоветоваться с вами. Какие у нас основания обращаться к итальянской полиции для доставки его назад? Формально на него ничего нет. Они ответят, что готовы снять с него показания на месте, да и то, когда парень там обнаружится.

— Кое-что есть, Макс. Гарри видел, как этот садовник входил в дом со стороны кухни. Именно в тот промежуток времени, когда был убит хозяин. По его мнению, это выглядело как попытка проскочить незаметно. Отправляйся-ка к этому Гарри и возьми с него заявление, не стесняй его в формулировках. Плюс — у парня уже имелась судимость. И неси руководству, пусть сразу делают обращение не к итальянцам, а в Интерпол. Должно сработать.

— Понял. Вы, патрон, скоро едете на встречу в «Леопард»?

— Через час. Позвоню тебе уже вечером из дома. Подъедешь, чайку попьем, все обсудим.

— Патрон, а, может быть, мне прощупать Лизу на предмет этого садовника?

— Пока его не задержали, ни в коем случае. Если там действительно что-то есть, ответы у нее уже заготовлены. Кроме того, она может сообщить в Европу, чтобы тот принял меры предосторожности. Парень ляжет на дно на полгода, и как тогда? Он же прекрасно знает, что у расследования есть свои сроки...

Блейк сразу себя очень хорошо почувствовал в этом ласковом дивном месте на берегу огромной озерной глади, спокойной и чуть задумчивой под светом уже уходящего дня.

Хью Данфорд пока не появился, и Блейк попросил охранника сказать, когда тот приедет, что будет ждать его не в здании клуба, а у воды на набережной.

Он попробовал немного пройтись, но не получилось, взгляд не захотел оторваться от прозрачной воды и леса вдаль по другую сторону, смешавшего зеленый цвет хвои с желтыми пятнами старых больших берез.

Он стоял и смотрел... и так хорошо ни о чем не думалось.

Потом почувствовал, что кто-то рядом.

— Ах, это вы, мистер Данфорд?

Они обменялись крепким рукопожатием.

— Я тоже, когда приезжаю сюда, первым делом иду на набережную. Завораживает, правда?

— Да, и будто уводит из этого мира в другой, высший.

— О котором мы не слишком-то много думаем?

— Верно, сэр.

Данфорд повел глазами и поднял руку. Тут же к ним подбежала симпатичная девушка в служебном костюмчике клуба с изображением бегущего желтого леопарда на груди и на шапочке.

— Джин-тоник на воздухе — самый подходящий напиток, лейтенант, — предложил он. — А позже поужинаем вместе?

— Благодарю вас, сэр, ужин, если позволите, в другой раз. Вечером мне еще предстоят дела. Кстати, я уже не ношу лейтенантское звание.

— Мне известно, что вы ушли на частную детективную работу. Но «лейтенант» — достойное звание, хотя вы, конечно, заслужили гораздо большего. И, поверьте, я никогда не забуду...

— Ну-ну, — Блейк слегка дотронулся до его плеча, — надо просто жить дальше.

Симпатичная девушка, видимо, бегала не хуже того самого леопарда, потому что в их руках уже оказались длинные стаканы с пузырящимся напитком.

— Вкусно, — попробовал Блейк.

— М-м, совсем забыл. — Данфорд вытащил из кармана блестящую переливчатую карточку. — Решением Дирекции клуба вы являетесь теперь нашим постоянным почетным членом. Почетные члены не платят никаких взносов. Хотел переслать вам в офис, но рад, что могу передать лично.

— Неловко, сэр, вам, наверное, пришлось приложить большие усилия.

— Совсем никаких. Только напомнить членам дирекции, что лучший полицейский города ушел на заслуженную пенсию. Вашу фамилию все знают. Сколько лет она фигурировала в уголовных хрониках? Я ее помню, когда еще учился в колледже.

— Прошу вас передать мою большую благодарность членам Дирекции.

— Непременно. Кстати, все члены клуба обращаются друг к другу по именам.

— Я понял, спасибо вам, Хью.

Тот улыбнулся и сам заговорил на нужную тему:

— Теперь, Артур, у вас дело Детлога?

— Да, ведем его с двух сторон. Я — в частном порядке, а мой бывший помощник — в официальном.

— Удобный тандем. И вы хотите, чтобы я рассказал об Эрни? Ну, и о прочих?

— Совершенно верно. Вы хорошо знали покойного?

— Очень неплохо. Он тоже был членом клуба. А Джулию и Сиду знаю вообще со студенческих лет. Она уже тогда была по уши в него влюблена.

Блейк как раз сделал еще один приятный глоток и, ему показалось, отвлекшись, не понял последнюю фразу.

Собеседник уловил его немного растерянный взгляд.

— Да, Артур, здесь целая история, — он улыбнулся. — Как говорит моя жена Элен: «Вторая после Шекспира печальная история на свете. Джульетта есть, но вместо Ромео — Гамлет».

— Роль Гамлета исполняет Белтам, если я правильно понял?

— Ну да.

— И ваша супруга его не любит.

Хью с полуулыбкой кивнул.

— Джулия уже рассказала вам, что они близкие подруги?

— Нет, я так догадался. Значит, трагедия неразделенной любви, Белтам выбрал другую?

— Он никого не выбрал. В этом-то и все дело, а Джулия привыкла уже к своей безнадежной любви. Один раз попыталась, выражаясь карточным языком, переломить фишку. Вышла замуж, но продержалась только четыре месяца. Элен настаивает, что надо как-нибудь связать Белтама на одной из наших вечеринок и бить, пока не согласится жениться на Джулии. А если не согласится... — он по-мальчишески рассмехался. — Нет, этого я не буду произносить. Жестокость женщин бывает чрезмерно изобретательной.

— По некоторым моим впечатлениям, Эрни Детлог был тяжелым человеком. Это так?

Стакан у губ помешал ответить, и Хью сначала подтвердил спрошенное кивком.

— Особенно в последнее время. Он вообще был немного прямолинейной и простоватой личностью. Такие люди всегда переносят свое настроение на окружающих. И хорошее, и плохое.

— Плохое в последнее время случилось чаще?

— Да. Дела концерна пошли под гору. Моя корпорация крутит их ценные бумаги. И в последние месяцы я потратил немало усилий, чтобы без потерь «закольцовывать» по ним сделки.

— Что это значит?

— По сути это означает искусственный и, очень строго говоря, не вполне законный дополнительный оборот: продажа с последующей переполучкой. Поддерживается впечатление, что рынок активно интересуется ценными бумагами концерна, а это — главное условие хорошего рейтинга.

— И доля вины Детлога в создавшейся ситуации выглядела значительной?

— Значительной? Я бы сказал, стопроцентной.

— Хотелось бы поподробней.

— Нет проблем. — Он допил большим глотком свой джин-тоник и просто поставил стакан на бетонный бордюр у воды. — Понимаете, Эрни бы лучше было заниматься производством собачьих кормов, а не лекарствами. Это слишком интеллектуальное для него дело. Но Сидней — гениальный химик, а у Джулии не только превосходное образование, но и прекрасная управленческая хватка. Эти двое все и вытаскивали. Джу много раз мне жаловалась, что Эрни часто не может сложить в голове все входящие в сложную ситуацию параметры, и там где ей виден выход, он путается и толком ничего не понимает. Какое-то время он просто в таких случаях на нее полагался, но последние пару лет начал упорствовать в своих решениях. Вполне нелепых, как затем выяснялось.

— И это его ничему не учило?

— Артур, вы мало сталкивались с психологией ограниченных руководителей, не так ли? — Блейк тоже допил свой стакан. — Ставьте, служащие уберут.

— Пожалуй, почти и не сталкивался, потому что руководство всегда предоставляло мне достаточную свободу.

— Вам повезло. Ограниченный руководитель всегда приписывает успехи себе, а когда не получается, самооправдываясь, дарит ошибки своему окружению. Он не способен иначе.

— Что-то вроде психологического закона?

— Именно. Знаете, в чем принципиальное отличие животных от человека?

— Они не умеют говорить.

— И слава Богу. Представляете, какую чепуху мы бы все время слушали? Нет, главное не в этом. Животные, как человек, обладают критикой. Им тоже что-то нравится, что-то нет. Они неплохо оценивают внешние обстоятельства. Но не оценивают себя. Отсутствует самокритика. А значит, и отсутствует представление о саморазвитии.

— Любопытно, Хью. Вы сами такое вывели?

— А вам не нравится?

— Нравится.

— Ограниченный руководитель — это, прежде всего, человек низкого самокритичного уровня. Что сближает его с животными. — Во взгляде собеседника появилась смешливая искорка. — Догадываетесь, какое отсюда вытекает следствие?

Блейк тоже улыбнулся. Рассуждения оказались одновременно остроумными и вполне серьезными.

— Догадываюсь, как бы сказать повежливей... Такие люди непременно обладают определенными скотскими качествами. Вы это имели в виду?

— Именно это.

— Следовательно, Детлог ставил под удар и деньги мисс Паркер?

— Разумеется. К тому же, не дал ход нескольким разработкам Белтама. А позже аналогичную продукцию, и очень успешно, выбросили на рынок японцы.

— Гарри тоже не очень способствовал благополучию концерна, как я понимаю?

— Гарри... — на секунду появилась снисходительная улыбка, но тут же губы Детлога пренебрежительно искривились. — Ему бы жить в эпоху Клондайка или первых нефтяных вышек в Техасе. Глядишь, методом «тыка» и получилось бы. Проще говоря, он самый типичный искатель кладов и паразит. Однако теперь у него контрольный пакет, и черт его знает, какую головную боль от этого получают другие, а в первую очередь, Джулия.

— Контрольный пакет, вы сказали? Но разве, согласно правам наследования, половина капитала покойного не принадлежит Лизе?

— Принадлежит, — Хью приостановился перед двигавшимся навстречу пожилым господином и представил их с Блейком друг другу. Пришлось обменяться несколькими любезными словами. — Принадлежит, — продолжил он, — но только в порядке собственности. Никаких прав на участие в делах концерна она не имеет. И продать свою долю акций может только концерну. А до этого акции будут находиться в управлении Гарри Детлога.

— Не все, значит, так просто?

— А просто в подобных случаях и не бывает.

Они дошли до конца принадлежавшей клубу набережной и отправились в обратную сторону.

— Может быть, положительную роль все-таки сыграет то, что Гарри Детлог еще до получения наследства решил свои материальные затруднения? — предположил Блейк.

— Решил? — Хью удивленно расширил глаза. — Простите, с чего вы взяли?

— Две картины были проданы на аукционе.

— Ах, это, — он, словно недоумевая, пожал плечами. — Моя жена искусствовед, Артур. Как раз вчера она читала итоги этого аукциона. Две второразрядные картины Гарри ушли очень недорого. И Элен всегда утверждала, что он разбирается в живописи двадцатого века как свинья в апельсинах. Гарри по невежеству думает, что все это халтура и чепуха. Он даже самого Пикассо назвал раскрученным модным мазилкой.

Блейк, почему-то, сначала осторожно посмотрел по сторонам...

— Скажите, Хью, а вы бы повесили у себя дома его картину «Девочка на шаре»?

Тот на секунду задумался, но тут же решительно мотнул головой:

— Нет! — И снова с детским выражением рассмеялся. — Но я бы никогда не сознался в этом при Элен.

Блейк тоже не сдержался и хохотнул. Образовалась маленькая и какая-то приятная для обоих пауза...

— И последнее, Хью, чтобы слишком вас не задерживать.

— Да, пожалуйста.

— Джулия разговаривала с вами по телефону в тот самый вечер. Можно узнать, о чем?

— Да все о том же, о деньгах. Речь шла о залоге части акций концерна под кредит от моей корпорации.

— И вы обсуждали эту проблему довольно долго, около десяти минут?

— Нет, минуты три, не более. Потом она попросила к телефону мою жену.

— Ваша супруга сразу подошла к телефону?

Данфорд не очень понял смысл вопроса и несколько секунд удивленно смотрел.

— Сразу?.. Ах, ну да, она была рядом в комнате. Это имеет значение? Побежала потом искать телефон какого-то понадобившегося Джулии парикмахера. Знаете, эти бесконечные женские штучки...

— Спасибо, Хью, вы мне очень помогли.

— Думаю, вы говорите это в порядке любезности. Но я беру с вас обещание поужинать вместе на следующей неделе.

— Непременно.

Блейк пожал ему на прощание руку и направился к выходу.

* * *

Он уже подходил к своей машине, когда из подрулившего дорогого автомобиля вышел никто иной, как Сидней Белтам. «Очень кстати», — подумал Блейк и, приветственно помахав рукой, сделал несколько шагов ему навстречу.

— А, детектив! — очень приветливо улыбнулся тот. — Здравствуйте. Вы здесь по личным делам или опять работа?

— По личным. Приехал, чтобы получить карточку почетного члена клуба.

— О, я и не знал. Это прекрасно, что Дирекция приняла такое решение. Значит, будем теперь регулярно видеться?

— Надеюсь, сэр. Скажите, а покойный мистер Детлог тоже был членом клуба?

— Конечно. Только он редко сюда навещался, предпочитал отдыхать на своей загородной вилле. Вам удалось в этом деле продвинуться, детектив?

— Честно говоря, далеко продвинуться пока еще не удалось. Кстати, на вилле отличная библиотека, а мистер Детлог, насколько я понял... — Блейк чуть замялся.

— Отнюдь не был читающим интеллектуалом, да?

— Я не хотел сказать ничего обидного, сэр.

— Вы и не сказали. Эрни был действительно примитивным в культурном отношении человеком, это знает каждый. А библиотека осталась от его отца, Эрни туда и носа не совал, разумеется.

— Если я вас не слишком задерживаю...

— Пожалуйста, детектив, пожалуйста.

— Он собирался развестись со своей женой, как мне стало известно.

— Да, это так.

— Каковы все-таки были причины?

Белтам немного задумался, потом чуть пожал плечами:

— Во всяком случае, он не сообщал мне своих подозрений о неверности Лизы.

— А она уже знала о его намерении развестись?

— Перед отъездом в Европу Эрни сказал мне об этом по секрету. Предупредил, чтобы информация не выходила из нашего круга.

— Из какого круга, простите?

— Джулия, я и Гарри.

— Значит, Лизе ничего не известно?

— Я в этом не уверен.

— Почему?

— Хотя бы потому, что у женщин на такие вещи отличный нюх. И еще... — похоже, Белтам усомнился, говорить ему дальше или нет.

— Сэр, я частный детектив, а не полицейский.

— Да, но все-таки это из разряда досужих разговоров, — поморщился тот.

— Тем не менее, было бы правильно, если б вы мне сообщили.

— О'кей, — не очень, впрочем, охотно согласился он. — Сегодня у меня была деловая встреча с директором одного нашего крупного банка. Всех, конечно же, растревожила гибель Эрни, люди интересуются. Вы понимаете? Видимо, поэтому после окончания деловой части он мне конфиденциально сообщил... — Белтам прервался, подождав, когда мимо пройдет кто-то из приехавших членов клуба. — Эрни в свое

время открыл совместный счет в семьдесят тысяч долларов, которым Лиза могла пользоваться. Так вот, она почти полностью исчерпала его за два дня до возвращения мужа из Европы. Банк оплатил чеки из ювелирного магазина.

— Ювелирные штучки — тот товар, который всегда нетрудно продать, — понимающе кивнул Блейк.

— Детектив, я мог передать вам такую информацию, но тот банкир, строго говоря, не имел на это никакого права.

— Не беспокойтесь, я вас не подведу. И, если можно, еще один вопрос.

— Задавайте, конечно.

— В тот роковой вечер, сразу, как только вы вышли из кабинета, мисс Паркер стала звонить финансисту Хью Данфорду по важным для концерна делам. Почему она, а не сам мистер Детлог?

— Хью и его жена Элен состоят в очень дружеских отношениях с Джулией. Близость людей имеет большое значение в серьезных делах, детектив. Ну, например, Хью мог сказать в разговоре с Джулией то, чего бы не сказал Эрни. Понимаете? Близкие отношения допускают предельную откровенность.

— Поэтому вы предложили мисс Паркер опередить звонок Детлога?

Собеседник чуть удивленно приподнял брови:

— Я предложил? Насколько я помню, инициатива исходила от Джулии... Впрочем, вы правы, кажется, действительно я предложил.

Через полчаса Блейк уже был дома.

«С Максом, — решил он, — надо связаться только минут через пятнадцать, а то слишком скоро примчится. Лучше спокойно пока приготовить ужин».

Надев кухонный передник, он, чуть подумав, достал самую большую сковороду. Взбитый омлет — легкая и приятная пища. Мастерски освоенная им за многие одинокие годы.

Наколоть в миксер яиц и долить в правильной пропорции жирного молока. От этих соотношений и зависит качество. Немного оливкового масла на сковородку. Но ни в коем слу-

чае не совать туда бекон. Его нужно нарезать тонкими ломтиками и подавать отдельно. При готовке добавить в омлет мелко протертого твердого сыра. Но ни грамма соли! Потому что такой омлет нужно есть с черными маслинами и ломтиками сладковатого фиолетового лука.

Через десять минут процесс был запущен и можно уже было звонить в управление.

— О'кей, я еду. Только заверну в магазин прихватить пивка.

— Стоит ли?

— Организм, патрон, это животная часть нашей природы. Надо иногда зверюгу побаловать.

* * *

— В комнату неси на стол, — приказал Блейк ввалившемуся с бутылками Макс. — И сам достань из серванта пивные бокалы.

— А почему не на кухне, патрон? Там как-то демократичней.

— Охлократичнее, ты хотел сказать.

— Возможно, а что это такое?

— Попросту говоря, в манерах толпы. Завтрак на кухне — это пожалуйста. Но ужин там, чтобы ты знал, признак культурной упрощенности человека.

— Нет, патрон, я пошутил, будем ужинать в комнате. А какие замечательные тарелки!

— Это я самые большие достал.

— М-м, до чего все одно к одному подходит, — проговорил Макс через пять минут после того, как они сели за стол. — Гениально сочетается!

У Блейка тоже проснулся изрядный аппетит, и следующие несколько минут прошли в том же молчаливом жевании.

— Пивка еще, патрон?

— Наливай.

— А все же, — Макс выплюнул на сорное блюде очередную порцию косточек, — может, правильное было употребить маслины без косточек?

— Не делай этого никогда. Маслина без косточки как...

— Слишком быстро раздетая женщина?

— По-своему, ты что-то поймал.

Еще через пять минут они отнесли на кухню грязную посуду, и на столе остались две очередные открытые, но не начатые еще бутылки пива.

Оба довольно устроились в креслах.

— Прогоним теперь, патрон, весь криминальный сюжет от начала и до конца?

— Да, но пока — не отсеивая ничего сразу и ни на чем особенно не настаивая.

— Согласен. Итак, кто-то был в течение этих десяти минут в кабинете Детлога, и этот кто-то его отравил.

— Допустим.

— Что значит, «допустим»?

— погоди, мы пока еще не собрали все в кучу.

— Ладно, допустим. Но то, что мисс Паркер видела дверь кабинета на протяжении всего этого времени, не надо уже допускать?

— Видела.

— Значит, кого-то она прикрывает. Или сама каким-то образом могла проскочить в кабинет?

— Могла. Данфорд, не ведая того, раскрыл мне маленькую деталь. После короткого разговора с ним, Джулия попросила дать трубку его жене Элен. И захотела узнать телефон какого-то ее парикмахера. Так что разговор был прерван, пока Элен его искала.

Макс привскочил в кресле.

— Тот самый ход, который вы заподозрили! Пока подруга искала телефон...

— Опять спешишь. Посмотрим с другой стороны. Наследниками в несколько десятков миллионов долларов каждый, становятся Гарри и Лиза. Однако Лиза лишена права управления долей своего капитала, и Гарри становится управляющим контрольным пакетом концерна. Какой интерес у Джулии Паркер в том, чтобы вместо Эрни Детлога получить его брата? Она, как и Белтам, а я понял, и другие, знающие Гарри

люди, попросту презирают его. К тому же, Хью Данфорд, а он очень компетентный в этих делах человек, дал мне понять, что Гарри в его новой роли может быть просто опасен для концерна. А для мисс Паркер — в первую очередь.

— Но если она не сама убила, а только прикрывает убийцу, тогда, по логике вещей, это не Гарри. Его бы она как раз выдала. Следовательно, Лиза или Белтам?

— Добавлю в эту копилку. После сегодняшнего разговора в «Леопарде» мне стало известно, что Джулия со студенческих лет влюблена в Сиднея Белтама и до сих пор не может избавиться от этого чувства.

— Такая женщина, патрон?

— А что?

Макс недоуменно пожал плечами:

— Конечно, этот Сидней привлекательный малый, но чтобы так, много лет...

— История знает и не такие примеры.

— Тогда я в очередной раз не жалею, что плохо знаю историю. — Он плеснул пива в оба бокала. — Там почему-то всегда больше мрачного, чем хорошего.

— Это естественно, Макс. Историю всегда делают недовольные люди, иначе она бы стояла на месте. — Блейк сделал глоток. — Ну что ж, ты прав: если Джулия кого-то прикрывает, то Белтама или Лизу. Формально у Белтама тоже есть для убийства мотивы. Эрни Детлог не давал хода его серьезным научным проектам, заставлял заниматься обидными для честолюбивого ученого мелочами. Хотя и коммерчески выгодными. — Блейк на некоторое время задумался... — Только все равно здесь что-то не получается.

— Что именно?

— А вот что. Гарри сказал мне, что сам Белтам очень советовал ему как можно быстрее объясниться с братом. И Гарри так и поступил. Как Белтам мог планировать в таких условиях убийство, быть уверенным, что Гарри не застанет его вдруг в кабинете? В его интересах было притормозить этот визит, а не стимулировать его.

— Логично. Тогда, патрон, методом исключения мы выходим на Лизу. Но, ума не приложу, что может связывать этих двух женщин? Зачем Джулии прикрывать Лизу?

— Понятия не имею, — честно сознался Блейк. — И, по моему, не остается ничего другого, как задать мисс Паркер этот вопрос в открытую.

— Мне или вам?

— Думаю, для протокола она ничего не скажет.

— Похоже.

— И еще, тот странный момент, Макс, — он встал и прошелся по комнате. — Почему Лиза так вдруг заспешила в кабинет мужа? Изнутри кухни, рядом с выходом, тоже ведь очень хорошо видна эта дверь.

— Хотите сказать: поспешила именно когда к ней подходил Гарри?

— Совпадение или что-то другое?

— Добавлю по Лизе, патрон. Помните, она заявила: ей показалось, что муж, откинув голову, задыхается. Чепухой пахнет, не должно было ей так показаться. Но вот что важно: в любом медицинском справочнике можно прочесть — цианистый калий вызывает паралич дыхательных путей. Только не сказано, что человек умирает совсем не от недостатка воздуха. Очень похоже, она соврала, решив по невежеству, что такой домысел будет выглядеть правдоподобным.

— Правильное соображение, — согласился Блейк. — Но посмотри, получился, в итоге, дурной замкнутый круг. Для мисс Паркер не было смысла менять Эрни Детлога на его брата. У Гарри, напротив, имелись все основания для убийства, но именно его, как большую для себя помеху, Джулия не стала бы прикрывать. Зато Белтама она прикрыла бы наверняка, однако его поведение в таком случае противоречит элементарной логике — зачем было подталкивать Гарри в кабинет до ужина? Остается, следовательно, лишь связка Джулии с Лизой. — Он перестал рассказывать и вернулся на прежнее место в кресло. — Для чего однако, объясни, пожалуй-

ста, Лиза поспешила вдруг в кабинет своего мужа, если до этого уже совершила там убийство?

— Рюмка, патрон, теперь мне понятно!

— Что понятно?

— Рюмку во время следственного эксперимента она поставила на край стола, так?

— Так.

— Правильно, на законное место! Куда, за секунду до смерти, на ее глазах успел поставить сам Детлог. Но по каким-то обстоятельствам Лиза не имела времени убрать свои отпечатки пальцев.

— По каким, например?

Макс с минуту сосредоточенно смотрел себе под ноги...

Потом победно вскинул голову и блеснул глазами:

— Даже по двум!

— Интересно, выкладывай.

— Первая версия связана с садовником. Где он был в это время?.. Скорее всего, заканчивал работу по другую сторону дома. И через французское окно мог увидеть происходящее. Или Лиза, заметив, что он приближается, поспешила убраться. — Макс, вдруг обескураженный новой мыслью, воззрился на Блейка...

— Что с тобой, внезапное чувство голода? Хочешь бутерброд с ветчиной?

— Перестаньте, патрон, — медленно выговорил он. — Что если... если мы вообще зря ищем этого парня в Европе?

— Уничтожили свидетеля, а по его паспорту в Италию улетел кто-то другой?

— И по своему паспорту уже преспокойно вернулся!

Блейк поморщился.

— Ты в экстаз-то раньше времени не впадай. Выходит, мисс Паркер должна была действовать не только в сговоре с Лизой, но и с итальянской мафией?

— А что?

— А то уже, что мы не ответили на вопрос: зачем ей на месте нового главы концерна такое существо, как Гарри? Но у тебя было еще какое-то предположение.

Макс, охлаждая себя, с чувством опустошил бокал.

— Да, вот второе. Лиза вошла, с минуту о чем-то поговорила, жена ведь все-таки. Потом заботливо предложила налить ему хереса... Нормальная, так, картинка, да?

— Нормальная.

— А муж не стал сразу пить. И у нее не было реального предлога, чтобы остаться в кабинете. Покойничек — человек грубоватый, мог просто кивнуть ей на дверь. И даже что-нибудь заподозрить, попробуй она без объективных причин задержаться.

— Это мне больше нравится, — похвалил Блейк. — Вполне реальная ситуация.

— Потом, патрон, — снова заторопился Макс, — она только и ждала момента, чтобы вернуться и убрать свои отпечатки пальцев. Однако она же не знала, когда именно муж кинет внутрь яд. И вскоре появляется Гарри. Очень удобная ситуация, чтобы взглянуть хотя бы у него из-за спины и дальше действовать по обстоятельствам.

— А середина стола, где потом оказалась рюмка?

— Только все подтверждает. В те сжатые секунды Лиза просто не обратила внимания, куда ее ставила. Потом, бессознательно, память указала на первоначальное место.

Блейк раздумывал...

— Что нелогично, патрон?

— Все логично. Однако не выводит нас из того самого круга.

— Я понимаю: мисс Паркер является соучастницей, и она же — ваша клиентка.

— Не здесь главное. Зачем ей было соучаствовать?

И сам очень скоро ответил:

— Если придерживаться твоей схемы, их подвел лишь какой-то казус. Они хотели подставить Гарри. Окажись он один в кабинете...

— Гениально, патрон!

— Подожди, Макс. Но тогда и Белтам, уговаривавший Гарри зайти к брату, попадает в их сговор.

- Попадает, вот всех и возьмем!
- А доказательства?
- Патрон, будем работать.

* * *

В ответ на утренний звонок секретарь мисс Паркер сообщила, что та приедет к нему в офис в одиннадцать.

Блейк только подумал, что до этого времени ему решительно нечего делать, как позвонил Макс.

— Любопытная информация в свете вчерашнего разговора...

— Скажи, сначала, что нового с розыском садовника?

— Пока ничего. Как в воду канул.

— А увеличенный снимок телефонной книжки?

— Как вы и думали: раскрыта на букву «Д», фамилия Данфорда там одна из первых.

— Хм... Давай теперь свою любопытную информацию.

— Что-то в наших вчерашних рассуждениях показалось мне, патрон, незавершенным. Лег спать с этой мыслью. Понятное дело, пиво дало себя знать. Просыпаюсь, иду в туалет, и тут-то оно... Короче, звоню с утра главному юристу концерна: кто, спрашиваю, становится управляющим контрольным пакетом акций, если Гарри Детлог на время окажется юридически недееспособным? «Мисс Паркер», — отвечает он, не задумываясь. То есть при предъявлении Гарри Детлогу каких-либо обвинений на время следствия он становится в концерне никем, зато Джулия Паркер... Как вам это?

— Молодец, Макс. — Блейк посмотрел на часы. — Она скоро здесь будет.

Она действительно привезла с собой красивую банку дорогого кофе. И хотя Блейк имел уже и свою, он заварил из этой.

— Разведка мне кое-что донесла, Артур, — принимая из его рук чашку, весело улыбнулась гостя. — Ваш лейтенант — большая умница, сложным косвенным путем он установил порядок управления нашим контрольным пакетом. Зачем такая стеснительность? Почему было просто не узнать у меня?

— Вы ему очень нравитесь, и он робеет. Но я вот хочу спросить кое о чем прямо.

— Как это понимать? Я вам, следовательно, не нравлюсь? — Она сделала маленький глоток и, глядя ему в глаза, проговорила: — Ну, нечего сказать, хо-рош!.. Это я не про вас, я про кофе.

— Джулия, рюмка, из которой отравился Детлог, была тщательно вытерта, на ней нет никаких отпечатков пальцев. Покойник не мог такого проделать. Значит, кто-то входил к нему в эти десять минут. — Блейк сделал паузу. — Вы продолжаете настаивать, что видели все время дверь кабинета и туда никто не входил?

Она поставила едва начатую чашку на стол и не сводя с него взгляда, вынула сигарету. Только в глазах исчезла веселость, сейчас они его внимательно изучали.

— Артур, — она прикурила и снова их глаза встретились, — если бы я не сомневалась в вашей честности, то сочла бы сказанное за полицейскую провокацию.

— Это не провокация.

Ее взгляд медленно ушел поверх головы Блейка, и туда же, вверх, устремилась струйка сигаретной затяжки... Еще одна...

— Разве Лиза не могла проделать такое с рюмкой, когда Гарри выбежал звать нас на помощь?

— Могла. Но зачем? Уничтожить отпечатки пальцев на рюмке нужно было только тому, кто сам подносил ее вместе с ядом Детлогу. Следовательно, Лиза успела побывать в кабинете в эти десять минут. Но вы это отрицаете.

Она свела к переносице брови:

— Скверная загадка, Артур, и я сейчас не в силах помочь вам ее раскрыть.

К концу дня Блейк сам подъехал в полицейское управление.

Дорога по коридорам к своему бывшему кабинету заняла у него минут пятнадцать, потому что приходилось все время останавливаться и здороваться с бывшими сослуживцами,

отвечать на улыбки и на вопросы — как у него на новом месте дела?

— А, патрон! Вы бы позвонили, что приедете. Садитесь, пожалуйста, в свое кресло.

— Нет, благодарю тебя. И знаешь, у меня еще нет ностальгии ни по этому креслу, ни по этому кабинету.

— Значит, что-то более серьезное, да?

Блейк заложил руки за спину и, покачавшись с носков на пятки, вдруг произнес:

— Уже ведь уикенд.

— Да, завтра суббота, — явно не понимая к чему это было сказано, согласился его бывший помощник.

— У тебя нет серьезных планов на выходные?

— Если не считать одной девицы, с которой у меня любовь с третьего взгляда.

— Макс, я не в курсе современной молодежной лексики. — Блейк покрутил пальцами в воздухе. — Но надеюсь, это не что-то такое? Ты все же офицер полиции.

— Нет, успокойтесь, все в рамках нормальной ориентации. Просто, при третьей встрече она обещала быть посерьезней.

— При третьей... угу, посерьезней. Очень серьезная девушка, я понимаю.

— У нас отдел насильственных преступлений, патрон, а не полиция нравов.

— Это оправдывает, я согласен.

— Ну что вы тянете из меня душу? Хотите, чтобы я вместо этого пошел на воскресную службу?

— Было бы очень неплохо. Но только в следующие выходные. А завтра первым утренним рейсом отправимся в Филадельфию. Оформите себе командировку.

— Навестим итальянского папашу?

— Ну, не столько его самого, сколько людей, которые у него работали. Хотя хороший обед в итальянском ресторане я тебе гарантирую.

— Людей, которые работали? Я не очень въехал, патрон.

— Нам нужны те, кто служил там еще до Лизиного замужества. А потом по каким-то причинам уволился. Но люди часто не сами увольняются, а их увольняют. Понимаешь? Вот они нам и смогут кое-что рассказать.

— Теперь все ясно.

— И пока не закончился рабочий день, пусть кто-нибудь сделает запрос в филладельфийский департамент занятости. По людям, уволившимся в то время из ресторана.

* * *

Невыспавшийся Макс сразу же разzeвался в кресле авиалайнера и успел заснуть еще до того, как самолет набрал высоту.

Блейк сначала было подумал отстегнуть спящему предохранительный ремень, но заметив, что парня начинает косить набок, решил, что с ремнем будет надежнее. Пусть так и летит до самой посадки.

Через час, когда по радио объявили о начале снижения, Макс, против ожидания, проснулся сам. Похлопал глазами на Блейка и почти простонал:

— Ой, патрон, мы в самолете, да? В самолете?

— Начинаем уже приземляться. Что с тобой?

— Сон кошмарный. Это из-за того, что я плохо позавтракал.

— Какой сон?

— Помните французский сыр с виноградными косточками?

— А, в ресторане. И что?

— Снится мне этот сыр. На кухне у меня лежит на тарелке. Хочу протянуть руку, а его нет. Зато я сам стою уже на поле, а вокруг папуасы. Рожи, патрон, вы бы видели! У каждого по здоровенному куску этого сыра. И только я подумал, как бы деликатно попросить их со мной поделиться, как вся эта сволочь начинает жрать сыр и плевать косточками мне в задницу.словно дробью, патрон, ужасно больно! И куда я не повернусь, бьют просто очередями. Я по джунглям от них. Лианы, ямы какие-то, ветки цепляют... Вы были когда-нибудь в джунглях?

— Не был.

— Я тоже в первый раз. — Он чуть приподнялся и просунул под себя руку. — До сих пор болит.

— Вас что-то беспокоит, сэр? — спросила проходившая мимо них стюардесса.

— Вы тоже раньше не были в джунглях, мэм? — вместо ответа озабоченно поинтересовался Макс и воровским взглядом скользнул по ее стройной, чуть оттопыренной попке.

— Никогда, — удивленно приподняв брови, ответила девушка.

— И не надо, мэм! — Он еще раз украдкой взглянул на то самое место. — Вам просто нельзя!

— Хорошо, сэр, раз вы не рекомендуете. — Она сделала несколько шагов вдоль салона и оглянулась на странного пассажира.

Макс с выражением крайнего беспокойства замахал руками:

— Ни в коем случае, мэм!

Блейк не удержался и дал ему подзатыльник.

— Угомонись ты, противный!

В аэропорту они взяли такси и поехали сразу по первому из числившихся в списке четырех адресов.

— Не очень-то удачное время уикенд, чтобы искать людей, — выразил свое сомнение Макс.

— Как раз удачное. В другое время они двигались бы уже на работу. А сейчас спят, скорее всего, или завтракают.

* * *

— Подождите нас, — приказал Блейк таксисту, когда они прибыли, — за простой мы заплатим.

Квартал, где остановилась машина, оказался из категории довольно приличных, не из тех, где грязные пятна на тротуарах, а подростки оттирают стены.

И квартира, куда они позвонили, судя по всему, принадлежала людям очень приличного достатка.

Дверь открыл мужчина лет пятидесяти. Очень значительных габаритов, и не то чтобы цветной, а с тем незагарным оттенком кожи, который свидетельствовал, что в его кровь что-то такое вмешалось.

— Простите, сэр, — обратившись к нему по имени, очень вежливо начал Макс и показал свое удостоверение, — мы сами не из Филадельфии, но расследуем одно сложное дело, которое нас сюда привело. Не будете ли так любезны ответить нам на два-три вопроса. Они касаются вашей прежней работы более года назад.

— Полиция? — удивленно произнес здоровяк. — Хм... — И переспросил название города... — Никогда у вас не был, ребята.

— Дело в том, что нас интересует кое-кто в вашем городе, — пояснил Блейк.

— Ничего пока что не понял, — мотнув головой, сообщил хозяин. — Но стоять на пороге нечего. Проходите. И идите сразу направо.

Что-то было в нем повелительное, но спокойное и совсем не враждебное.

— Вот сюда, — пропуская их, указал он, — на кухню. Смелее, смелее!

Блейк не видел никогда таких кухонь, но не потому что она была очень серьезных размеров. «Что-то вроде небольшого цеха», — мелькнуло у него в голове.

Две плиты самого современного класса, с какими-то расположенными на разной подставочной высоте кастрюлями, сковородками и сковородочками. Блеск неестественный, а в просторном свободном углу подвешена куча трав маленькими и большими пучками. Запах тонкий и такой разнообразный, что ноздри сами начинают втягивать воздух.

— Лаборатория просто, — неуверенно произнес Макс.

Хозяин мягко, но ощутимо подтолкнул их за плечи к столу.

— Садитесь ребята. Лаборатория, вы правы, лейтенант. У современного шеф-повара и должна быть дома лаборатория, если, конечно, любишь свою работу и хочешь в ней чего-

то достичь. И лучше всего я соображаю, когда готовлю пищу, тем более, если ей можно кого-нибудь угостить. — Он показал, куда именно сесть. — Вы ведь издалека, я понял? Значит, позавтракали кое-как.

— Нет, сэр, — начал Макс, — вам не следует беспокоиться...

— Не учи старших, — последовал короткий ответ, и тут же включенная плита зажужжала приятным звуком.

Человек задвигался, и движения сразу очаровали. Быстрые, гибкие, а большущее тело словно было подкачено газом, как у воздушного шарика. Замелькавшие руки мгновенно что-то переставили и помешали сразу на трех комфорках. Травы из нескольких пучков пошли в ход и что-то еще из баночек.

— Ну-с, — через минуту докторским голосом объявил хозяин, — налево по коридору — мыть руки.

* * *

— Это такие особенные купаты. — Он выложил на тарелки каждому и себе по две длинные котлетообразные формы, очень горячие. Застывая, они на глазах принялись покрываться тонкой светло-коричневой корочкой. — Есть их обязательно нужно со специальным легким горчичным соусом. — На столе тут же оказались три продолговатых кувшинчика. — Вот смотрите, соус должен покрывать только ту часть купаты, которую вы сейчас собираетесь съесть, не надо обливать ее сразу всю. Ну, попробовали!

Блейк попробовал... и не смог бы сказать, что именно съел. Вкус мясной, но очень уж легкий. И не нужно жевать. Показалось, рот сам понял, что такой продукт нужно употреблять очень не торопясь, и отправлять внутрь небольшими глоточками, проводя через основание языка. Блейк полил из кувшинчика следующую порцию, а потом забыл обо всем. Наступило общее безмолвие, в котором время перестало отсчитывать секунды...

— Никогда не ел ничего подобного, — услышал он голос Макса как раз в тот момент, когда положил свою вилку.

— Это не пища... — Блейк подумал, стараясь подобрать нужное определение. — Я бы сравнил с необыкновенным по вкусу лекарством.

— Нет, ребята, — добрая улыбка появилась сразу во всех чертах большого лица хозяина и в его выпуклых темных глазах. — Это и есть пища. И она, вы правы, должна быть для человека лекарством. А что с вами сделают в обычном ресторане? Сначала искусственно раздражат аппетит дурацким салатом, спровоцировав излишнюю активность пищеварительных органов. Потом вы съедите такой кусок мяса, что организму придется затратить на его переработку почти столько же энергии, сколько он получит взамен. Потом, самое ужасное: вы съедите торт или пирожное, которое будет лежать как кирпич в вашем желудке, так как сладкое не переваривается, пока не усвоены мясные белки.

— Значит, даже салаты не безобидны? — удивился Макс.

— Конечно! Например лимонные дольки, которые люди выжимают в овощной салат с большим количеством помидоров. Ваша несчастная поджелудочная железа приходит в ужас, потому что не знает, что делать с двумя различными поступившими к ней агрессивными кислотами. Она прекрасно работает с каждой из них в отдельности, но не умеет с двумя сразу.

— И гасит их?

— Нет, лейтенант, поджелудочная железа ничего не гасит. Она предназначена для усвоения. Но чтобы усвоить что-то внешнее, нужно сначала перебросить к нему мостик, выделив нечто внутренне подобное. Понимаете? И если поставленная задача противоречит логике, в попытке ее решить будет запущено все, что можно. Полили овощной салат лимонным соком, и паническим ответом будет множество разных выделенных кислот — нужных и ненужных. А вот чтобы уже их погасить, инстинктивно заработает аппетит. Он расположен в голове, а не в желудке. Потому вы и съедите много больше, чем было нужно. — Хозяин встал, направляясь к плите. — Зато нам сейчас остался только пустяк: выпить хо-

рошего чаю со свежей черникой вместо всяких там джемов. Все остальные продукты от белков до минеральных элементов мы сбалансированно уже получили.

Он тут же встрепенулся:

— Да, так о чем вы меня хотели спросить? Спрашивайте.

— Вы примерно полтора года назад работали в одном итальянском ресторане, — Блейк назвал адрес.

— У-у... не самая лучшая часть моей биографии.

— Простите, а почему?

— Бандитское местечко, я вам скажу.

Макс насторожился и, повернувшись на стуле, устремил на него глаза:

— Бандитское? Вы имеете в виду владельца?

— Именно этого негодяя.

Блейк перехватил радостный взгляд напарника: «Попали!».

— Наглый итальянский кот, — продолжил тем временем хозяин. — Такие способны только обстрипывать делишки, набивать себе карманы любыми способами. — Он поставил три чашки, небольшой фарфоровый китайский чайничек и три глубокие плошки с очень крупной черникой. — Эх, я, грешным делом, поддался. Платил он хорошо. Но долго не вытерпел.

— То есть, вы хотите сказать, — осторожно начал Макс, — что он вовлекал вас...

— Да, в откровенные мерзости! Кетчупы, острые закуски, от которых клиент выпивает полгаллона вина, мясо на вертеле. Это же сгусток канцерогенов! Знаете почему вымерли неандерталы, у которых мозг был крупнее современного человеческого? — Макс погрустнел и поник. — Вот от этого самого, жрали мясо на вертеле.

Блейк вынул из кармана фотографию.

— Взгляните, пожалуйста, не помните этого мужчину?

— ... нет, память на лица у меня хорошая. Вряд ли я его когда-нибудь видел. Он был связан с рестораном?

— Он подозревается в соучастии в убийстве. Возможно, в сговоре с дочерью хозяина ресторана Лизой.

— Серьезное дело. — Хозяин понимающе кивнул. — Ее я помню, сидела за кассой и, кажется, собиралась выйти замуж. Поймите! У нее же была близкая подруга из официанток, уволилась почти вместе со мной. Только вот, как ее звали...

Блейк вынул список с тремя оставшимися там женскими именами.

— Может быть, кто-то из них?

Через секунду большой толстый палец ткнулся в четвертый номер.

— Она, вот эта.

* * *

Чтобы добраться до нужного места, им пришлось пересечь центральную часть города, а потом двигаться дальше на периферию.

Район оказался третьеразрядным, только что стекла не выбиты.

— Небогато, — скривившись, проговорил Макс, когда водитель остановился и они вылезли из машины.

Блейк, о чем-то подумав, дотронулся до его локтя.

— Слушай, это простая девушка. Вряд ли она разбирается в процессуальных следственных тонкостях. Надо, поэтому, активнее наезжать. Сунь ей лейтенантское удостоверение и не распространяйся о том, что мы не из местной полиции.

— Вообще-то это нарушение, патрон.

— Вообще-то да.

* * *

Паршивенькая тонкая дверка и голос из-за нее, который издал удивленный звук и замолк, когда выяснилось, что с той стороны полиция.

Тишина затянулась, и Макс, снова постучав в дверь, спросил нарочито строгим голосом:

— В чем дело, мэм, вы откроете или нет?

— Открою, — раздалось изнутри, — мне только нужно одеться.

Почти сразу за этим дверь отворилась и на пороге появилась невысокая худоватая девица в джинсах и легком стареньком свитере. Не очень какая-то вся красивая, с боязливо пробежавшими по их лицам глазами.

Макс несколько бесцеремонно поднес к ее лицу удостоверение.

Она почти не глядя на него кивнула и извиняющимся тоном произнесла:

— Только у меня там беспорядок. Можно здесь поговорить?

— Можно, — Блейк вынул фотографию, — посмотрите, вы знаете этого мужчину?

Девушка взглянула и чуть-чуть напряглась.

— Да.

— Можете назвать его имя?

Она назвала.

— Что вам о нем известно? — не допуская паузы, сразу спросил Макс.

— Что его несколько лет назад посадили в тюрьму за наркотики, — тихо и с тем же напуганным видом проговорила она.

— А Лизу, дочь хозяина итальянского ресторана, где вы раньше работали, хорошо знаете? — в том же темпе продолжил Блейк.

— Хорошо, то есть знала, сейчас мы не контактируем вообще, после ее замужества.

— Этот человек до тюрьмы был с Лизой в близких отношениях? — Макс спросил полуутвердительно, и девушка в ответ поспешно кивнула.

— Я имею в виду, у них были интимные отношения?

— Да, и Лиза очень переживала, когда его посадили.

— А что-нибудь о своем женихе она вам рассказывала, или о муже потом, когда за него вышла? — снова включился Блейк.

— Нет, сэр. Только, что он очень богат. Потом я один раз звонила ей по телефону, когда... — она слегка опустила голову, — когда ее отец меня уволил. Думала, раз она стала богатой, со связями, поможет устроиться мне на неплохую работу в их городе.

— Она вам не помогла, — понимающе кивнул Макс.

— Нет, сэр, — та качнула головой и опустила ее еще ниже.
— Хотя я хорошо работала у ее отца. Но, видимо, зять дал ему много денег, потому что он переоборудовал ресторан и сказал: в нем с моими внешними данными уже делать нечего.

— Какие глупости, мэм! — Макс чуть присел, чтобы заглянуть ей в лицо. — Мне вот всегда нравились девушки именно вашего типа.

— Правда? — Она подняла голову и улыбнулась, показав мелкие, но вполне симпатичные зубки.

— Вы привлекательная, и никогда не думайте о себе по-другому.

— Спасибо, сэр, я постараюсь, — что-то доброе и вдруг вправду хорошенькое появилось в ее лице.

Блейк тоже ей улыбнулся.

— Можете вполне ему верить, мэм. В этом он действительно разбирается.

* * *

— Не вижу, зачем нам долее здесь оставаться, патрон. Главную информацию мы, наконец, получили. В аэропорт и домой?

Они подошли к машине, где в ожидании на свежем воздухе покурил сигарету водитель.

— А итальянский ресторан?

— Да ну его! Не хочу я этих жирных котов и кетчупов.

Таксист, до которого долетели слова, недоуменно вскинул брови:

— Ну дела! Никогда не знал, что в итальянских ресторанах подают такую гадость. Тьфу! Только я вам скажу, наш ресторан в аэропорту все хвалят. Там добротная американская кухня, и ничего такого кошачьего вам не подсунут.

— Ну так и едем! Садитесь, патрон.

Прежде чем залезть в машину, водитель еще раз смачно плюнул:

— Кошек жрать, это ж надо такое придумать!

Судя по всему, неправильно понятая кошачья метафора произвела на простого малого большое впечатление и сделалась, пока они ехали к аэропорту, частью личных переживаний. Потому что, когда они расплатились, в придачу с хорошими чаевыми, водитель еще раз уверил, что в местном ресторане им пакости не подадут и на прощанье добавил:

— Меня хоть неделю не корми, а кошатину есть не буду!

Макс изобразил на лице солидарное выражение и одобрительно кивнул, когда парень, со словами: «Вот им!», сделал в адрес злоумышленников известный и очень неприличный жест.

До отправления их рейса времени оставалось более часа, так что ресторан и был тем самым удобным местом, где следовало обосноваться.

Блейк, который почти еще не проголодался, заказал себе небольшую порцию форели с полусухим белым вином.

Макс долго раздумывал, разглядывая меню...

Потом, как-то украдкой, показал на строку официанту пальцем.

— Мясо на вертеле, сэр?

Блейк не удержался от ироничного взгляда.

— Да, патрон, выму как неандерталец, но хоть будет что вспомнить!

— Ты лучше вспомни тот вечер, когда приехал на виллу Детлога. Его кабинет. Один из полицейских проверил, ты говорил, французское окно — стеклянную дверку наружу. Как раз на садовую территорию.

— Я говорил, она была закрыта изнутри и не открывалась снаружи.

— Что значит, «не открывалась»?

— Снаружи открыть нельзя. Это технически не предусмотрено.

Блейк начал что-то обдумывать, но сразу был прерван.

— У нас, таким образом, всего три варианта, патрон.

— Три? Ну, валяй. Потом у меня найдется четвертый.

— Это мы еще посмотрим, — обидчиво произнес Макс.

— Ладно, не дуйся. Давай, я внимательно слушаю.

— О'кей. Начну все-таки с вашего работодателя Джулии Паркер.

— Не возражаю.

— Мотивы, благодаря вашей идее, у нее хорошо просматриваются: сначала убить главу концерна, потом подставить под подозрение его брата, и встать самой у руля.

— Убить руками Лизы?

— Как первый вариант. И в этом случае должен был состояться их предварительный сговор. Посмотрим, однако, и с другой стороны. Мисс Паркер садится за телефон, и это позволяет ей контролировать коридор и всю комнату. Белтам уходит в библиотеку, значит, будет листать книжки и в течение ближайших десяти-пятнадцати минут вряд ли появится. Гарри выходит на свежий воздух, в таких случаях люди тоже не возвращаются сразу. Лиза будет какое-то время возиться на кухне. Идеально, если учесть, что мисс Паркер не знает о том, что Белтам посоветовал Гарри до ужина переговорить с братом. И она устраивает короткий разговор с финансистом Данфордом по естественной для них бизнес-теме. Обратите внимание, судя по раскрытой записной книжке Детлог сам намеревался позвонить ему. Но не смог, потому что номер финансиста был занят. Это и объясняет тот факт, что телефонная станция не зафиксировала звонков из кабинета в то самое время. На занятый адресат звонки не регистрируются. По собственным словам Хью Данфорда, разговор с Джулией у него был коротким. Далее она попросила передать трубку его жене и дала ей нелепое задание.

— Почему нелепое?

— Ей понадобился какой-то парикмахер?! Патрон, вы же видели, как ухожена ее голова. У нее все это уже есть десять раз!

— Не буду спорить, «парикмахер» действительно выглядит не очень убедительно.

— Вот. Она, конечно, знает привычки своей подруги, дом Данфордов наверняка большой, и идти за записной книжкой

нужно куда-то в другие комнаты. К тому же, в случае чего, подруга вряд ли сразу повесит трубку и подождет на телефоне. Дальше, как говорится, дело техники — зашла в кабинет, ну, и все остальное.

— А почему, протерев рюмку, она поставила ее не на свое место?

— Не переоценивайте чужое хладнокровие, патрон. Нервы у всех имеются. По-моему, вы придаете этой детали излишнее значение: убийцы всегда хотят побыстрее унести ноги, не мне вам рассказывать. Если бы они не совершали ошибок, мы вообще никогда никого бы не поймали. Переволновалась эта Джулия. Возможно, ей слышались шаги за дверью или что-то еще... Секунды ведь были дороже всего. Да и что за риск, если будут рассматриваться еще трое подозреваемых, а у нее, если успеет ускользнуть незаметно, окажется самое чистое алиби?

— Это твой второй вариант? Мисс Паркер совершила убийство самостоятельно?

— А чем он плох?

Официант подкатил тележку и Макс приостановился, одновременно довольный собой и тем, что сейчас привезли.

— Ой, какой замечательный канцерогенчик.

— Простите, сэр?

— Я говорю, даже по запаху сразу понятно, что у вас отлично готовят.

— Благодарю вас, сэр.

Он сделал знак рукой Блейку с просьбой о небольшой передышке.

Минут на пять разговор прервался. Потом Макс, расправившись с большей частью блюда, выпил полный бокал красного калифорнийского и показал, что готов продолжать.

— Лиза. Да, патрон, после того, что мы сегодня узнали, тут усиливаются подозрения.

— Третий вариант? Лиза без сговора с Джулией?

— Он самый. Получается, что замуж она вышла месяца через три после того, как ее любовника усадили за решетку. Уса-

дили-то всего на два года. Вот она вам, любовь! А вы меня девочками попрекаете.

Блейк вместо ответа добавил вина в свой бокал.

— Очень прагматичная, видно, особа. Обратили внимание, своей подружке, несчастной этой девчонке, помочь не захотела, стерва?.. Да-с. Очень возможно, что с самого того момента, когда Детлог сделал ей предложение, она запланировала его убрать с помощью уголовного друга. Наверное, только в контурных чертах поначалу. И заметьте, сразу после тюрьмы устроила его к себе в садовники, а не в ресторан, например, к папаше.

— Не исключено, только ради возобновления прежних любовных связей.

— Не исключено, но очень маловероятно. По условиям брачного контракта ей сравнительно немного доставалось при разводе даже по инициативе со стороны мужа. А найми он частных сыщиков и докажи факт измены — ей просто бы вышел шиш. Это, во-первых. Но и тот уже факт, что она подписала брачный контракт на таких зыбких для себя условиях подозрителен. Влюблена она, теперь нам ясно, быть не могла. Следовательно, из-за денег. Не из-за будущих ли?

— Молодец, Макс, это очень серьезный аргумент. И он тоже не дает мне покоя.

— Патрон, я доем, а то остынет.

Блейк кивнул и посмотрел на часы. Времени до отлета было еще достаточно.

Макс быстро управился, аккуратно вытер салфеткой губы, выпил почти одним махом второй бокал вина и откинулся на спинку кресла.

— Ой, хорошо, патрон! И хорошо, что ваша Джулия Паркер все оплатит.

— А как, по-твоему, Лиза могла совершить это преступление?

— Ваш недавний вопрос про створку. Думаете, я не обратил внимания?

— Ну-ну?

— Створка французского окна не была закрыта. Или, вернее, заранее снята с запора той же самой Лизой, так что мож-

но было толкнуть ее снаружи и войти внутрь. Это и сделал ее друг-уголовник. С каким-нибудь вежливым предложением. «Извините, хозяин. Тут было не заперто. Можно мне у вас спросить»...

— Согласен, найти причину, чтобы войти, несложно.

— А дальше нужно было просто улучшить момент и бросить в рюмку Детлога едва заметную крупинку циана. Не исключено, что Детлог сам упростил задачу, попросив парня налить ему хереса.

— А отпечатки пальцев на бутылке?

— Вино часто наливают, обхватив горлышко салфеткой. Салфетки там были.

— Да, помню.

— Хозяин, выпив, отдал Богу душу. А убийца, торопясь ускользнуть, вытер рюмку и, обежав дом, сообщил Лизе, что дело сделано. Надо было теперь только закрыть стеклянную створку. И комар носа не подточит. Но войти в кабинет без свидетелей означало для Лизы — поставить себя под подозрение. Поэтому она и ждала момента, когда кто-нибудь подойдет к двери. И пока Гарри выбегал за помощью в коридор, она захлопнула створку. Три секунды на всю процедуру. — Макс налил себе еще вина и, не торопясь пить, подержал бокал в воздухе. — Вы сами заметили, Сидней Белтам уточнил: «Ужин должен был подаваться через пятнадцать минут». А Лиза бежит вдруг к двери кабинета, чтобы узнать, как она заявила: «Когда подавать ужин?». Смешно! Этим она себя разоблачила. И запись ее слов имеется на аудиопротоколе. — Он сделал небольшой глоток.

— Так Лиза или Джулия Паркер?

— Ну вот, патрон, вечно вам нужно в горшочек плюнуть. А что, если засадить их обоих?

— Макс, ты слишком расчувствовался от хорошей пищи. Нельзя быть таким добрым.

— Извините, сэр, во всяком случае, я ограничился тремя версиями. Это вам мало крови, раз у вас есть и четвертая. А вкусная была форель?

— Очень вкусная. Если ты не наелся, я закажу.

— Наелся... и эти замечательные утренние купаты... Знаете, после отличной еды у меня мысли всегда тянутся к чему-то высокому.

— Хочешь сказать, твои желудочные увлечения — путь к духовному развитию личности?

— Рад, что вы, наконец, поняли, патрон.

— Вот только дело об убийстве может повиснуть у нас, как камень на шее.

Макс поставил бокал и убрал с лица шутливое выражение.

Блейку всегда нравились эти его переходы. Когда надо, парень становится очень серьезным.

— Патрон, вы имеете в виду Белтама? Он мог проскочить в кабинет, а Джулия его просто теперь прикрывает?

— Нет. И не только потому, что трудно представить себе логику, по которой Белтам, планируя такое убийство, одновременно настаивал, чтобы Гарри до ужина зашел к брату. — Он допил свое вино и взглянул на часы — тридцать минут до отлета. — Если бы это был Белтам, то только в сговоре с Джулией, которой следовало отвлечь или задержать Гарри, появившись тот в ненужный момент. Но если у Белтама была такая надежная поддержка, он никогда не оставил бы эту нелепую рюмку на столе. Протер бы, зажал в руке покойного и поставил на край. Видел его физиономию? Такие люди не совершают ошибок.

— Тогда, четвертая версия — Гарри?

— Конечно. Ему этот дом как родной. А створка в то не позднее время вообще могла обычно находиться не на запоре. Хозяину дома приятно ведь выйти к розовым кустам, если захочется. Возможно, Гарри действительно видел этого входившего в кухню садовника. А может быть нет, и он только выдумал эпизод, чтобы прикрыть собственные действия. Он же прекрасно знал, что к брату в эти пятнадцать минут никто не сунется. А обойти дом — одна минута. И можно с ним выпить по рюмке хереса, если проявить инициативу. Одну рюмку потом убрать на маленький столик, другую протереть.

Ты прав, нервы могли сыграть свою роль, заставив его скорее убраться, не обратив внимания, куда поставлена рюмка. А главное, именно ему было очень удобно незаметно закрыть створку когда, как мисс Паркер, Белтам и Лиза, еще ничего не разобрав, пытались оказать Детлогу первую помощь.

Макс согласно покивал головой:

— Четыре версии. Многовато. Попробуем теперь взвесить каждую?

— А я уже взвесил. Две первые твои слишком слабо тянут.

— Это почему?

— Да, очень просто. Тебе понравилась моя идея, что Джулия Паркер хотела подставить Гарри, иначе убийство для нее не имело смысла.

— Окажись он в кабинете без свидетелей, так бы и вышло.

— Технически плохо складывается, Макс. Чтобы подставить Гарри, следовало «впихнуть» его в кабинет до ужина. Но эту инициативу проявила не Джулия, а Белтам, значит, он является соучастником преступления.

— Эти двое, вы сами рассказывали, друзья со студенчества. Кроме того, их интересы в концерне совпадают.

— Пусть так. Но откуда они могли знать, когда именно Гарри сунется в кабинет?

— А зачем им знать? Джулия задержала бы его в холле, пока Белтам делал свое дело. Затем Белтам мог выйти в сад через французское окно, неважно, было оно до этого заперто или нет.

— Но кроме Лизы некому было потом закрыть створку. Тройной сговор?

— Почему бы и нет?

— Уже потому, что два таких интеллектуала не стали бы связываться с ненадежной итальянской девчонкой.

Макс подумал, а потом согласился:

— Резонно, патрон. К тому же, и с рюмкой они придумали бы что-то пооригинальней. Остаются, стало быть, либо Гарри, либо Лиза с садовником?

Блейк вздохнул:

— Да, нужен нам этот садовник, очень нужен. — Затем, после паузы, он пробарабанил по столу дробь. — И что-то еще мне не нравится в сделанных в тот вечер фотографиях. А не пойму пока — что...

* * *

Они прилетели уже к концу дня. Начинались сумерки.

Сели в одно такси, чтобы сначала завезти по дороге Макса.

По пути к себе Блейк вспомнил, что еще вчера собирался купить новые лезвия для бритвы, но забыл. Поэтому, расплатившись с водителем за несколько кварталов до дома, он решил заскочить в работавший еще супермаркет.

Пошлялся там в почти пустых в это время залах, подумывая, что еще следует купить, раз уж пришлось сюда выбраться.

Потом не торопясь прогулялся по улицам, и только около восьми оказался дома.

Дальше дело пошло по накатанной схеме: душ, заварка любимого жасминового чая, кресло, где можно еще раз все спокойно обдумать...

Прежде всего — как выстроить допрос Лизы, а его нужно провести уже завтра. Слишком много вокруг нее лохматых концов, пора их подергать. И о намерениях мужа развестись она несомненно знала, иначе не стала бы спешно покупать драгоценности почти что на семьдесят тысяч.

Но тоже не без некоторой странности сама эта покупка. Если убийство мужа, по возвращении его из Европы, было запланировано, зачем суетиться с этой сравнительно небольшой суммой?

Не была уверена, что партнер решится убить? Или, если намеревалась отравить мужа сама, страховалась на случай неудачных обстоятельств?...

Телефонный звонок досадно помешал дальнейшему ходу мысли. Кому там приспичило?

— Это ты, Макс? — голос показался ему на обычный не очень похожим.

— Черт знает что, патрон!

— А если без черта? — недовольство за нарушенный вдруг покой еще сохранилось.

— Трудно, однако попробую. Гарри Детлог убит!

— Постой, — Блейк встряхнул головой, — действительно чертовщина. Давай по порядку: как, где, когда?

— Как? Похоже, так же, как его братец. И на той же на вилле. А случилось это несколько минут назад. Они позвонили в полицию. Там уже наши ребята, патрульная машина оказалась почти что рядом... Патрон! Слушаете меня?!

— Слушаю.

— Я, значит, сейчас заеду.

Блейк, переваривая услышанное, в ответ только с шумом выдохнул.

Вот так! У жизни свои, неудобные правила. Она не ждет спокойных раздумий, не любит потерявших бдительность. Однако такого наглого хода он не предвидел. И что касается профессионального самолюбия, это даже не плевок в лицо, это хуже. Противник работает так, будто их с лейтенантом просто не существует.

«Думать! — приказал он себе. — Быстрее понять новую расстановку фигур на сцене. Одна выпала. Но выпала так, что развалила весь картонный домик. Собрать хотя бы его первый этаж нужно уже по дороге».

На площадке у входа уже стояли полицейские машины оперативной бригады. Здесь же находилась и не уехавшая еще патрульная с двумя полицейскими.

— Мы дожидались вас, сэр, чтобы доложить, — обратился один из них к лейтенанту и тут же перевел взгляд на Блейка. — Здравствуйте, рады видеть вас, сэр.

Тот пожал обоим патрульным руки.

— Ну, рассказывайте, — Макс расслабил галстук и тут же нервным движением снова его затянул.

— Когда поступил сигнал из управления, мы как раз проезжали по дороге мимо. Так что времени от звонка в полицию до нашего появления в доме прошло не больше минуты.

Все они были в холле, сэр, две дамы и джентльмен. И тот четвертый, что сидел за столом без признаков жизни. Мы потребовали, чтобы эти трое находились на местах до приезда основной группы. Пока не сдадим их из рук в руки.

— Правильно, — проговорил Макс и снова потянул руку к галстуку, но под взглядом Блейка прервал на полпути нервный порыв.

— У вас все, ребята? — обратился тот к полицейским.

— Все, сэр.

— Отпусти их, пусть продолжают патрульную службу. — Он дождался, пока эти двое сели в машину. — И перестань нервничать.

— Патрон, у меня чешутся руки арестовать их всех скопом!

— Успокойся, убийца сузил круг. Работай по плану, который мы обсудили в дороге.

— Но какое феноменальное хамство, а?!

— Потише, не фонтанируй. — Он понизил голос. — И вот что еще необходимо сразу же сделать...

В знакомом холле царила многолюдная неразбериха, потому что экспертная бригада уже приступила, и каждый хотел быстрее сделать свое.

Пришлось немного поводить глазами в поисках тех, к кому они прибыли.

Белтам и Джулия стояли вдвоем у бара, а Лиза вдруг обнаружилась совсем недалеко, в кресле у телефонного столика.

Они поздоровались с ней с первой, получив в ответ еле заметный кивок. Белтам чуть поднял ладонь в знак приветствия и остался на месте, а Джулия Паркер двинулась к ним навстречу.

— События, как видите, развиваются, господа, — произнесла она холодным злым голосом. — Не сомневаюсь, что снова цианистый калий.

— Мы очень скоро узнаем точно, мэм, — в тон ей холодно проговорил Макс, и Блейк почувствовал, что парень не взял

себя в руки и продолжает внутри кипятиться. — Могу я пока узнать, что здесь вообще происходило?

— Да, лейтенант. Мы отмечали день рождения. Очень скромно, разумеется, из-за известного вам траура.

— Чей день рождения.

— День рождения Гарри.

Блейк тут же почувствовал, что Макс не удержится.

— Покойник сам запланировал такой праздничный ход или это был для него сюрприз?

— Ваша ирония неуместна, лейтенант.

— Просто я подумал, может быть, у вас в ближайшее время намечена еще пара дружественных мероприятий? Я бы не стал тогда торопиться с расследованием, убийца сам выпадет в осадок.

Мисс Паркер, ничего не ответив, просто перевела взгляд на Блейка:

— Я очень рассчитываю на ваш профессионализм, Артур.

Она повернулась и быстро пошла назад к бару.

— Я тоже, — успел проговорить ей вдогонку Макс.

* * *

— Лейтенант, это типичное отравление цианистым калием, — через минуту сообщил медэксперт. — Смерть, разумеется, произошла практически сразу.

— Где находился яд?

— Подойдите, пожалуйста, к столу, — пригласил другой эксперт. — Видите кусок торта на тарелке? Он только начат. В нем я обнаружил циан.

— А в других кусках?

— В других кусках яда нет.

Теперь можно уже было приступить к оперативному осмотру.

Стол сервирован на четверых. Расположенное на нем можно назвать известным словом — десерт.

Небольшой, но очень красиво оформленный торт, вырезанный уже примерно на треть, и его треугольные кусочки

лежат на тарелках. Чайные и кофейные принадлежности. Два небольших пузатых бокала, видимо, с бренди. Тот, что стоит напротив мертвого Гарри Детлога, значительно полнее. И еще два продолговатых бокальчика, наверное дамские, с каким-то ликером. Бутылок нет. Это естественно, бар совсем рядом, напитки, следовательно, наливались там.

Макс указал на бокал с бренди напротив Детлога:

— Вы проверили, может быть там тоже яд?

— Проверил, — кивнул эксперт, — в бренди нет никакого яда.

— Могу подтвердить, лейтенант, — Белтам сделал пару шагов к столу, — я успел выпить половину своего бокала.

— Вы, сэр, стало быть, сидели вот здесь, справа от покойного?

— Да, Лиза сидела слева, а Джулия — напротив Гарри.

— Спасибо, я понял. Никто из вас не покидал холл с момента, когда произошла эта смерть?

— Нет, лейтенант, мы все время оставались здесь.

— Это радует. Теперь на короткое время вы поступите в распоряжение экспертов. — Он повернулся к ним. — Проверьте у всех троих следы цианистого калия на каждом покрове. Особенно обратите внимание на кончики пальцев.

Блейк, тем временем, продолжал рассматривать стол.

Торт успел попробовать только Гарри. У его треугольного куска ложкой отхвачен кончик. Он подошел ближе и нагнулся к тарелке, потом выпрямился и поискал глазами эксперта. Тот как раз протирал тампоном ладони Джулии.

— Извините, что отвлекаю вас, ядом отравлен весь этот кусок?

— Нет, сэр, только его треугольное окончание. Часть яда попала жертве в желудок, но несколько порошковых крупинок сохранились у края.

— Яд содержится и внутри этого куска или только поверху?

— Совершенно верно, сэр, рассыпан поверху.

— Спасибо, еще раз извините, что я вас отвлек.

Макс, тоже потоптавшись у стола, с довольной физиономией приблизился к Блейку.

— Обратили внимание на изображенный сердечком медальон, патрон?

— С кремовой надписью «Счастливого дня рождения»?

— Ну-да, ничего такого нет на других кусках и на оставшейся поверхности торта.

— Не сомневался, что ты заметишь, — похвалил Блейк. — Отложим пока в запас эту маленькую деталь и подождем результатов проверки.

— А если она ничего не даст?

— Все равно действуй по главному сценарию.

* * *

Через минуту к ним подошли с докладом:

— Эти люди не брали в руки цианистый калий. Во всяком случае, не делали этого без перчаток или других предохраняющих средств. Мы еще нужны вам, лейтенант?

— Нет, и можно увозить тело.

Через пару минут народу убавилось. И как положено в таких случаях, один полицейский остался на охране у входа и двое — внутри.

— Прежде всего, господа, попрошу вас в деталях восстановить события, — с требовательной решимостью начал Макс. — Я сяду в это не слишком приятное кресло, а вы займите свои места за столом.

Блейк начал прохаживаться по холлу, одновременно что-то обдумывая и поглядывая на происходящее со стороны.

Указание лейтенанта было выполнено.

— Я бы предпочел, — тем же начальственным тоном произнес он, — чтобы говорил один из вас. Другие, конечно, могут поправлять, если понадобится и отвечать на мои вопросы по ходу дела.

Макс приглашающе взглянул на Сиднея Белтама, но тот перевел взгляд на Джулию.

— Ты хочешь, чтобы я начала? — в ответ переспросила та. — Ну, что ж, пожалуйста. Итак, лейтенант, мы собрались, чтобы отметить день рождения Гарри, потому что всегда так делали.

— Могу я сразу спросить, почему его день рождения решено было отмечать здесь, а не у него дома или где-нибудь в ресторане.

— Так захотел сам Гарри, — она сделала паузу и осторожно взглянула на Лизу. — К тому же, по прошествии положенного времени, когда наследственные права вступят в полную силу, эта вилла должна была стать собственностью Гарри.

Макс утвердительно кивнул, показывая, что можно двигаться дальше.

— Мы сели за стол в начале восьмого, был небольшой, скромный в силу известных вам обстоятельств, ужин. — Она вдруг повернула голову. — Артур, вы бы могли не ходить у меня за спиной? Я все время ловлю вас как маятник то слева, то справа.

Блейк послушно отошел и сел в кресло у телефонного столика.

— Благодарю вас. Итак, лейтенант, мы ужинали, потом была небольшая пауза, я помогла Лизе убрать посуду и накрыть стол для десерта.

— Вы, мэм, — Макс посмотрел на хозяйку, — сами готовили этот торт или покупали?

— Это я его покупала, — поправила Джулия.

— Когда и где?

— Сегодня, разумеется. Купила в центре города в кондитерском магазине. Вам нужен адрес?

Макс чуть стушевался.

— Нет-нет. Просто, для аудиопrotocola. Такие уточнения — необходимая формальность.

— Хорошо. Мы собирались уже приступить к десерту, но Сидней вспомнил, что нужно забрать кое-какие документы концерна, которые все еще находились в сейфе Эрни в его кабинете. Поэтому нам вдвоем пришлось выйти из-за стола и ненадолго отлучиться.

— Значит, вы тоже пошли туда, мэм? — Макс опять повернул к Лизе голову. — Зачем, позвольте узнать?

— Ключи от сейфа, естественно, находились у вдовы, — ответила за нее Джулия.

— Понятно, и что произошло дальше?

— Мы побыли там совсем недолго, минут пять или шесть. Так, Сидней?

— Скорее, минут семь-восемь. У Эрни в сейфе накопилась куча разных бумаг, пришлось какое-то время разбираться.

— Ну да. Затем, также все вместе вернулись назад. — Она замолчала... потом проговорила быстро и громко: — Гарри был мертв, когда мы вернулись.

Макс, после небольшой паузы, решительно мотнул головой:

— Нет, мэм, вот здесь я прошу изложить все предельно подробно. Что значит, «был мертв», вы лично сами сразу это определили?

Мисс Паркер раздраженно передернула плечами.

— Не понимаю, чего именно вы хотите, лейтенант? Что тут неясно?

Белтам примиряюще коснулся ее плеча:

— Позволь мне, Джулия. Кажется, я понял какие подробности лейтенант хочет знать. Первым впечатлением, разумеется, стал испуг. Гарри совершенно неестественно сидел в кресле, запрокинув голову и скосившись набок.

— Примерно, как его брат три дня назад?

Белтам на секунду вскинул вверх глаза.

— Примерно, да. Хотя лично у меня такие ассоциации не возникли. Первая реакция в таких случаях — что человеку стало плохо.

— Мы так и подумали, — снова резко и громко вставила Джулия.

— Вы тоже, мэм? — Макс опять посмотрел на сидевшую без всякого выражения Лизу.

— Что?

— Подумали — Гарри Детлогу стало дурно?

— Да, — раздалось после маленького молчания.

— А, ну ладно. Прошу вас, сэр, дальше.

— Дальше... поправь меня, Джу, если что-то не так. Дальше произошло следующее: я первым подбежал к Гарри, крикнул Лизе, чтобы она быстро принесла нашатырный спирт...

— И крикнул мне, чтобы я вызвала скорую помощь.

— Да. А первое, что в таких случаях делают, проверяют пульс. Пульс может быть слабым, «нитевидным», как говорят медики, но это всегда надежда.

— У мистера Детлога не было пульса?

Белтам отрицательно повел головой.

— Но все равно ты попробовал запустить дыхание, — снова врезалась мисс Паркер. — Лейтенант, он, как положено, набросил платок и около минуты пытался вгонять в легкие Гарри воздух.

— Я понял, сэр, вы сделали все, что могли. — Макс поднялся. — Можно выйти из-за стола. А, впрочем, как кому нравится. Однако я продолжу свои вопросы.

Белтам и Джулия тут же встали, а Лиза так и осталась сидеть. И с тем же отсутствующим выражением, будто происходящее ее вообще не касалось.

Макс украдкой переглянулся с Блейком и встретил одобрение в его взгляде.

— Теперь я хотел бы узнать, кто именно резал и раскладывал по тарелкам вот этот торт? — лейтенант выразительно указал на него пальцем, хотя и так не было сомнений, про что идет речь.

— Я, — прозвучал Лизин голос.

— Вы, мэм? Тогда с вас и начнем. Хочу сразу заявить, господа, что в двух совершившихся здесь убийствах могут быть замешаны разные люди. Однако один из вас убил сегодня Гарри Детлога. В этом не может быть сомнений, человек не совершит самоубийство в собственный день рождения, да еще не закончив десерта. — Макс, подогрев себя нагловатой шуткой, изобразил улыбку. — Но главное, конечно, в другом: люди не кончают самоубийством, когда на них вдруг сваливается огромное наследство.

Он повернулся вполборота к мисс Паркер:

— Вы не оказывали помощь хозяйке дома, когда она резала и раскладывала по тарелкам торт?

— Нет, я даже не снимала с него крышку.

— Но вы его покупали.

— У вас превосходная память, лейтенант.

Тот счел за лучшее пропустить колкость мимо ушей и снова обратился к Лизе:

— Вы, мэм, разумеется, понимаете, что яд мог либо уже находиться «там», либо был ловко подсыпан позже на отрезанный кусок?..

Ответа и не стоило ждать, поэтому он сделал приглашающий знак рукой:

— Давайте еще раз внимательно взглянем на стол. Мисс Паркер сидела на противоположном его конце, не резала и не раздавала торт, следовательно, подсыпать яд никак не могла. Но и мистер Белтам вряд ли мог это сделать. И хотя он, как и вы, сидел сбоку, посмотрите, на каком весьма значительном расстоянии расположены друг от друга кресла. Ему нужно было бы сдвинуться в сторону Гарри Детлога, чтобы хватило длины руки, или встать и подойти, чтобы оказаться рядом. Что-нибудь подобное имело место?

— Просто в порядке уточнения, лейтенант, — проговорил Белтам. — Я действительно встал сразу после того, как Лиза разложила всем торт. Но только с целью пройти в кабинет Эрни. То есть, я направился в противоположную от Гарри сторону.

— Вот видите, мэм, если яд был подсыпан, то только вами.

На этот раз ответ, неожиданно, прозвучал сразу:

— Расскажите это моим адвокатам.

— Само собой, но пока я еще не предъявил вам обвинение. И возможно, своими объяснениями вы могли бы избавить себя от адвокатов.

Он подождал, но встречной реакции — посотрудничать — не последовало.

«Или у этой девчонки блестящая выдержка, — подумал Блейк, — или блестящие консультанты: минимум слов, установка на презумпцию невиновности. Ей, скорее всего, объяснили, что при явных косвенных уликах следствие и прокуратура не смогут заставить присяжных вынести слиш-

ком ответственное решение о виновности человека в столь тяжком преступлении. И если она нигде не проколется, шансы на благополучный исход для нее не маленькие».

Макс, несомненно, тоже понял, что первая атака не удалась, и решил сразу «пойти с козырного туза».

— Садовник, который у вас работал и неожиданно исчез... — начал он.

Блейк заметил, что Лиза чуть вытянулась на стуле. И тут же прозвучал ее голос:

— Он не исчез. В тот вечер он сообщил мне, что увольняется и уезжает в Италию.

— Любопытно. Но итальянская полиция не может его нигде найти. Он не сказал вам, куда именно отправляется?

— Нет.

Лейтенант приготовился к главному.

— Вы устраивали его сюда на работу. Кажется, потому что были знакомы до того, как он попал в тюрьму?

— Да.

— Насколько хорошо вы его знали?

— Хорошо.

Он чуть выждал, а потом выпалил:

— Вы состояли в то время в интимных отношениях?

«Вот именно здесь она должна проколоться, дать ложные показания»...

— Да, — очень спокойно произнесла молодая женщина.

Блейк даже почти восхитился: «Она не попала! Она?.. Или те за ней, кто очень хорошо разбирается в практике судебных процессов?». И тут же подумал, что следующий вопрос лишь тактически поможет противнику.

Оно и произошло.

— Вы состояли с ним в интимных отношениях и после тюрьмы?

— Нет, все только в прошлом.

«И тем не менее, — как он убеждал Макса по дороге сюда, — нужно все равно давить в эту точку».

К счастью, тот нисколько не растерялся.

— Итак, мэм, в тот вечер, когда произошло убийство, еще точнее, в то самое время, ваш бывший интимный друг вошел с внешней стороны на кухню и объявил о своем срочном отъезде. Я верно вас понял?

— Верно.

— Как он был одет?

— В рабочий комбинезон, как и положено, он только что закончил свою работу.

— Что именно вы говорили друг другу?

— Ничего. Он сообщил, что уезжает, я пожелала ему счастливого пути.

— Подобный разговор может занять не более полуминуты.

— Так и было.

— И что вы сделали потом?

— Направилась к кабинету мужа.

Она держалась по-прежнему очень спокойно, но стала строже осанка, приподнялась голова и сделался очень внимательным взгляд.

— Вам еще не известно одно интересное обстоятельство, мэм. — Макс оценивающе посмотрел ей в лицо. — Рюмка вашего мужа, из которой ему пришлось хлебнуть яд, оказалась с внешней стороны тщательно протертой. Кто и когда мог это сделать?

Навстречу пыливому лейтенантскому взгляду вдруг вспыхнули веселые искорки и дугообразные брови молодой женщины иронически двинулись вверх. «Вот сам и думай!», — красноречиво прочиталось в ее лице.

Макс, не без внутренней злобы, пережил этот обидный момент и временно переключился на Джулию:

— Мисс Паркер, вы готовы подтвердить перед судом присяжных, что, разговаривая по телефону, все время видели дверь кабинета, в которую никто не входил?

— Разумеется, лейтенант.

Он снова обратился к Лизе:

— Конечно, мэм, ваш адвокат сможет поставить под сомнение это свидетельское показание. Но тогда придется предположить, что мисс Паркер кого-то прикрывает. Кого?..

Ну, вряд ли вас. Тем более, вы сами официально заявили, что не входили в кабинет мужа в те самые десять минут. Следовательно, остаются Гарри Детлог и мистер Белтам. О'кей, мистер Белтам отпадает сразу, так как по словам Гарри Детлога он настаивал, чтобы тот использовал паузу перед ужином для разговора с братом. Никто не пойдет убивать, зная, что в любой момент дверь может открыться и его застанут на месте преступления. Но Гарри, мэм, тоже теперь отпадает. Это следует из вашего собственного заявления.

— Из моего? С какой стати?

Блейк про себя отметил, что это первый за все время случай, когда она задала вопрос. И выглядит сейчас еще собранней, как будто со сжатой внутри пружиной.

— Да, из тех слов, которые вы недавно произнесли. Вы сказали, человек зашел к вам в рабочей одежде, сразу после того, как закончил свои дела в саду. И разговор у вас занял всего секунд тридцать, так?

Она внимательно слушала.

— Затем вы сразу отправились к кабинету. И Гарри Детлог туда же. Признаюсь, у нас существовала версия, по которой он ранее мог, обогнув дом, зайти в кабинет через французское окно, еще в тот момент не запертое. Но версия теперь отпадает. Потому что, благодаря вам, выяснилось, садовник находился именно там в то самое время и заметил бы Гарри. Тот, естественно, не решился бы в таких условиях на преступление.

«Умница! — обрадовался Блейк. — Прекрасно сообразил на ходу».

Теперь ее сузившиеся глаза впились в лейтенанта.

— И что из всего этого?

— Только одно. Именно ваш приятель вошел под каким-то предлогом со стороны сада в кабинет, именно он отравил вашего мужа и убрал свои отпечатки с рюмки. Потом сообщил вам, что дело сделано, и надо было только закрыть французское окно изнутри. Это удалось, когда, сказав Гарри, что муж задыхается и нужна помощь, вы получили те самые секунды.

Макс перевел дыхание, чтобы поставить последнюю точку.

— Теперь речь пойдет не о подозрении, а об обвинении в убийстве. Мы предъявим его и вам и вашему сбежавшему другу. В таком случае Интерпол будет поднят на ноги по всей Европе и даже за ее пределами. Его быстро найдут. Там умные люди, мэм, по нашим наводкам его допросят прекрасные специалисты. И как он поведет себя, когда узнает, что обвинение выдвинуто против вас тоже? Повторяю вам, мэм, профессионалы распутают клубок, ухватившись даже за кончик ниточки. А кое-что в этом роде мы здесь уже продемонстрировали.

Он замолчал, и стало неестественно тихо. Даже полицейские, под впечатлением сцены, застыли в любопытствующем ожидании.

Блейк увидел, как без того темные глаза молодой женщины почернели от ненависти и резкая вертикальная складка обозначилась между бровями. Красивое лицо потеряло прежнее кукольное выражение, став волевым и умным. Она не испугалась, а вступила в борьбу и сейчас напряженно думала...

Потом встала и, сосредоточенно глядя перед собой, прошлась по холлу, опустив руки куда-то в складки расходящегося вниз куполом черного атласного платья.

Противник оказался куда серьезней, чем они думали.

Блейк вздрогнул, поняв вдруг, что именно беспокоило его на тех фотографиях! Он лишь зафиксировал мысль, едва не упустив ее от резко прозвучавшего голоса Лизы:

— Я хочу сделать заявление, лейтенант.

— Пожалуйста, разговор идет под аудиопротокол.

— Ваше обвинение в убийстве — ошибочно.

Макс вежливым жестом предложил сказать — почему.

— Человек, которого вы подозреваете, просто заканчивал работу в саду. Уже наступили сумерки, сквозь тонкие занавески был виден освещенный кабинет. Он, проходя мимо, заметил, что Эрни очень странно застыл в кресле с запрокинутой головой. Любой бы насторожился. — Ее слова отдавали странным чеканным слогом, как выученные наизусть. — От-

вета на стук в стекло не было, но створка сама отворилась внутрь. Он вошел. Эрни сидел в кресле в той самой позе. Только рюмка находилась не на столе, а в его зажатой руке. Естественно — попытаться оказать человеку помощь. Он взял его за руку, автоматически высвободил рюмку, и тут вдруг понял, что перед ним труп. Очень испугался. Сразу вспомнил тюрьму, наши прежние отношения... Поэтому и уничтожил свои отпечатки на рюмке. Пришел ко мне с лицом блеее снега и рассказал обо всем. У этого человека несчастная судьба, и он никакой не убийца. А наркотики в своем развлекательном заведении ему приходилось терпеть. Любой профессионал из полиции должен знать, что может произойти в определенных кварталах города с каждым, кто попробует этому сопротивляться. Да, это я закрыла потом оконную створку.

Макса сказанное не убедило, и он, кисло кивнув, после некоторого молчания произнес:

— Ваше заявление принято, мэ. Но очень сомневаюсь, что его примут прокурор и присяжные.

— Думаю, что примут, — неожиданно проговорил Блейк. — Могу я высказать по данному поводу некоторые соображения, лейтенант?

— Конечно, сэ.р.

— Боюсь, адвокаты сразу обратят внимание, что сговор, по которому садовник должен был попасть в кабинет снаружи, а его сообщница — закрыть потом в суматохе створку, не выдерживает критики. Ведь оба подозреваемых понятия не имели, что мисс Паркер займет вот это самое место у телефона и обеспечит им таким способом алиби. Следовательно, они должны были бы действовать совершенно иначе. Хозяйка дома не пошла бы сразу на кухню, а направилась бы со всеми вместе в холл и постаралась бы отвлечь чем-то публику, чтобы ее напарник мог, заперев створку сам, выскользнуть через коридор на кухню. А потом вернуться к своим розовым кустам. Но даже, если бы они до этого не додумались или сочли такой план рискованным, хозяйка обязательно постаралась бы находиться у кого-нибудь на виду. Не составля-

ло труда, например, под каким-то предлогом попросить мисс Паркер помочь ей на кухне.

Макс не был готов к этой импровизации, но ситуацию, судя по быстрому взгляду, оценил правильно. Как сигнал к передаче инициативы Блейку.

— Любопытно, — холодно произнесла мисс Паркер, — очень любопытно. Раз Лиза и Гарри не совершали этого преступления, а Сидней не выходил из библиотеки, остаюсь только я, не правда ли? Я могла войти туда, когда попросила свою подругу Элен Данфорд поискать номер телефона парикмахера. — Она посмотрела сначала на Блейка, потом на лейтенанта. — Вы ведь наверняка в курсе, господа?

— Да, мэм, мы в курсе, — подтвердил Макс. — И это очень серьезное обстоятельство.

— Точнее, оно было таковым до сегодняшнего вечера, — снова заговорил Блейк. — Но после заявления хозяйки дома, которое следует признать достоверным, картина меняется. В кабинет в те десять минут вообще никто не входил.

Его слова озадачили...

— Тогда картина меняется не в очень понятную сторону, детектив, — прокомментировал Белтам.

— Мне так не кажется, сэр. Напротив... — Блейк встал и чуть прошелся, чтобы размять ноги, — напротив, теперь мы начинаем как раз продвигаться к финалу.

Макс, видимо, совсем не был в этом уверен, но для солидности, изобразив очень серьезную мину, подтверждающе закивал головой.

— Вы пришли к версии о самоубийстве Эрни? — с очень сомнительной интонацией произнес Белтам.

— Нет, сэр, это убийство. И довольно простое. Яд положил кто-то из вас, когда все вы были там, в кабинете. Точнее, это произошло непосредственно перед уходом. Крупица циана просто была брошена в пустую рюмку хозяина.

— Нетрудно было сделать, когда, например, мисс Паркер уронила браслет и он катался по полу. — Макс украдкой взглянул на Блейка, довольный своей находчивостью.

— Да, — согласился тот, — хотя, возможно, и в какой-то другой момент. Преступник правильно все рассчитал: мистер Детлог был равнодушен к алкоголю и находился не в самом хорошем настроении в тот момент. Естественно, должно появиться желание еще выпить.

— Особенно, — добавил лейтенант, — если сидишь один, и нечего делать, потому что нельзя дозвониться по занятому телефону.

Джулия вздрогнула. Едва заметно. Но не для Блейка.

И, видимо, не для Белтама тоже.

— Значит, бросить крупицу яда мог каждый из нас, — очень поспешно проговорил тот. — И не только из нас троих. Это мог сделать и Гарри.

— Сомневаюсь, сэр, и даже уверен, что это не он.

— Почему?

— Какой был ему смысл идти потом в кабинет к брату? Чтобы потерять алиби? Он же понятия не имел, что столкнется там с Лизой, которой как раз и нужно было попасть в кабинет при свидетелях, чтобы сохранить свое алиби и закрыть ту самую створку. — Дальше последовали совершенно неожиданные для всех слова: — Мэм, не могли бы принести платье, в котором были в тот вечер. Я помню по фотографии, такое коричневатое.

— Вам нужно мое платье? — переспросила она, как человек не вполне разобравший услышанное.

— То самое, да. Не беспокойтесь, не насовсем.

Лиза быстро направилась куда-то вглубь дома, а совсем ничего не понявший Макс внушительно обратился к оставшимся:

— Придется сделать небольшую паузу, это важный момент, господа.

Она очень быстро вернулась с вешалкой в руке и болтавшимся на ней коричневатым куском материи. Блейк только взглянул на него и даже не потрогал.

— Я вижу, мэм, это оно. А какие украшения у вас были на руках?

— ... по-моему, только обручальное кольцо, — она чуть растерянно посмотрела на Джулию.

— По-моему, тоже.

— Я так и думал. Вы не убивали своего мужа, мэм.

— Я знаю, что не убивала. — Ее глаза, тем не менее, потребовали объяснений.

— У вас ведь неплохой гардероб на все случаи жизни, не так ли?

— Хороший.

— И в платье, что сейчас на вас, имеются прорези для карманов?

Она машинально сунула в один из них руку.

— Да.

— А этот лоскуток на вешалке не имеет даже никаких декоративных штучек. Тут просто негде спрятать яд. И только обручальное кольцо на руке. Если бы вы планировали убийство, то подобрали бы подходящее вечернее платье, с каким-нибудь хоть одним кармашком. Вот что я имею в виду.

— Я не планировала.

— Да, мэм, прошу прощения, что неудачно выразился.

— Наоборот, спасибо. Вы сняли с меня подозрение в убийстве.

— Только в первом убийстве, — деловым тоном уточнил лейтенант. — Есть и второе, к нему мы еще не приступали.

Блейк еле заметно, одними глазами, показал ему — взять, временно, инициативу на себя.

— Мисс Паркер, именно вы заблокировали телефонный номер того финансиста, которому собирался звонить Детлог.

Белтам решительно встал и сделал два шага вперед:

— Протестую, лейтенант! Это я предложил Джулии опередить звонок Эрни.

— Оставь, Сидней, — чуть устало произнесла она, — этого требовала ситуация. Ты предложил или не ты... все равно я так бы и сделала.

— Странно, мэм, с самим финансистом вы разговаривали очень недолго, зато очень долго с его женой. Вы были в хол-

ле одна. Джентльмены разошлись — один в библиотеку, другой вышел на улицу. Вы потеряли свидетелей, мэ. Но решили этим разговором сразу две задачи: во-первых, обеспечили себя от подозрений, что могли зайти в кабинет, во-вторых, заблокировав номер финансиста, создали условия, когда Детлог, от безделья, неизбежно потянется к рюмке с ядом. Поэтому вдруг и возникла проблема с парикмахером. — Макс нагло вато усмехнулся. — Можно подумать, что вас плохо стригут.

— Как меня стригут, лейтенант, не ваше дело. А все то, что вы сейчас произнесли, на юридическом языке называется инсинуацией.

— Согласен. — Он вполне серьезно кивнул головой. — Такая квалификация была бы вполне заслуженной, если бы я ограничился только этим. Но теперь самое время вспомнить о втором убийстве. Это вы привезли сюда торт, мэ.

Макс опять выразительно указал на него пальцем.

— И как бы я могла знать какой именно кусок достанется Гарри?

— О, очень просто! Вон, видите, в середине того куска, который лежит на тарелке погибшего, изображен медальон в виде сердечка с надписью «Счастливого дня рождения»? Ничего подобного нет на других кусках и на оставшейся части торта. Ясно было, что именно эта часть достанется имениннику.

— Лейтенант, — снова вмешался Белтам, — с меньшими основаниями можно предполагать, что яд попал в тот момент, когда торт резали и раскладывали по тарелкам. Извини меня, Лиза, но объективности ради я должен был это сказать.

— Считаешь, мне мало половины состояния покойного мужа?

Макс резко и неожиданно переключился:

— К несчастью, это не аргумент. — Он развел руками, будто и вправду от души сожалел. — Несколько лишних десятков миллионов долларов сильно действуют на сознание человека, мэ. До помутнения иногда. К тому же, существует еще одно неупомянутое пока обстоятельство. — Теперь он повернулся спиной к Джу-

лии, очень ясно показывая, что по второму убийству она его не интересуется. — Ваш друг, который внезапно исчез. И те обвинения, которые могли быть выдвинуты против него. Смерть Гарри, думали вы, снимет подозрения с вашего друга. Вы до сих пор его очень любите, не так ли? — Он помолчал, а затем договорил на задумчивой ноте: — И платье на вас сегодня с карманами...

Наступившую за этим паузу прервал Белтам.

— Лейтенант, ужасный день, и дамы очень устали. Ваши обвинения каждой из них интересны, но, похоже, мы не решим все эти вопросы сейчас.

Но тут же последовало решительное возражение:

— Нет, сэр, именно сейчас! Мы недаром проверили у всех троих руки. Эксперт обнаружил бы следы от цианистого калия на кожном покрове даже через несколько часов, если бы руки не были тщательно вымыты. Но никто из вас не покидал холл. Значит, смыть следы яда можно было только за-ра-нее. — Макс резко повернулся к Джулии. — И это могли сделать только вы! И вы совершили первое убийство, подложив яд, когда по полу покатились вдруг ваш браслет.

Она вздрогнула. Всем телом. Как от пропущенного в глубину удара.

— И именно вам нужно было убрать этих двоих людей, чтобы возглавить концерн! Сержант, отвезите мисс Паркер в полицейское управление. Ордер на арест, мэм, вам будет предъявлен в течение часа. Мы закончили! Остальные свободны.

Джулия беспомощно посмотрела на Белтама, и тот протестующе поднял руку, но Блейк уже встал и жестом остановил двинувшегося сержанта.

— Мы не совсем закончили, лейтенант. Как доверенное лицо мисс Паркер, я хотел бы сделать несколько небольших уточнений.

Макс явно не понял, какую точку еще нужно ставить в столь триумфальном окончании.

— Э...ну, пожалуйста, сэр.

— Спасибо.

Блейк медленно вышел на середину холла и, дисциплинируя публику, обвел всех взглядом.

— Во-первых, я навел справки о том самом парикмахере. Оказалось, он победитель последнего международного конкурса в Нью-Йорке. Для нас с вами, лейтенант, нет разницы, кто поработает с волосами, но дамам из высшего света такое небезразлично. — И, словно усомнившись, все ли в порядке с собственной прической, он поднял к голове руку. — Да, мелочь, я понимаю, но вот вторая мелочь, лейтенант. Мисс Паркер оставила яд в рюмке главы концерна, вы говорите? О'кей, но почему, сев за телефон, чтобы заблокировать номер финансиста Данфорда, она под любым предлогом не удержала мистера Белтама в холле. Ей важен был дополнительный свидетель. Этим снималось подозрение, что она могла использовать паузу в телефонном разговоре для проникновения в кабинет Детлога.

— Могу подтвердить, что Джу и не делала попыток удержать меня в холле.

— Спасибо, сэр. Но это тоже мелкое обстоятельство. Как еще одно незамеченное вами, лейтенант: хозяйка дома также имела возможность смыть следы циана, когда бегала за нашатырным спиртом. Но вот кое-что поважнее. Зачем было мисс Паркер сообщать мне и полиции, что она очень хорошо видела коридор перед дверью в кабинет, и заявлять, что туда никто не входил? Со стороны кухни, например. Проще говоря, зачем ей нужно было гарантировать чужое алиби? Она же была одна в холле, могла бы сказать, что большую часть разговора провела стоя, спиной к коридору.

У Макса сказанное вызвало небольшое смятение, и, чтобы погасить его, он энергично проговорил:

— Ошибки бывают у каждого преступника, сэр.

— У разных преступников разный ум, лейтенант. Интеллектуал вряд ли подобное совершит. Но чтобы не вдаваться в дискуссию, я обращаю внимание еще на один момент, который уж никак не нельзя отнести к разряду ошибок. — Блейк подошел к столу. — Сейчас я попрошу чуть-чуть потерпеть.

Он с помощью бумажной салфетки, аккуратно захватил с одной из тарелок неначатый кусок торта и присоединил его к находившейся на блюде основной массе. Потом проделал аналогичную процедуру еще дважды.

Нетронутой осталась только тарелка Гарри.

— Прошу подойти и взглянуть.

Белтам, мисс Паркер и лейтенант так и сделали, Лиза осталась на прежнем месте и лишь повернула в их сторону голову.

Торт был полностью собран за исключением одного пустого треугольника.

— Теперь, внимание! — Блейк взял недостающий, лишенный остроконечной части кусок, и довершил композицию. — Что вы видите, лейтенант?

— Собранный торт, — Макс чуть раздраженно повел плечами, — с небольшой дыркой посередине.

— Не совсем посередине, но вы очень хорошо передали главное впечатление. Дырка действительно почти посередине, хотя несколько смещена в сторону медальона с поздравительной надписью. Теперь представим себе этот торт целым. А рядом мисс Паркер, которой необходимо насыпать крупички страшного яда так, чтобы они попали на кусок Гарри Детлога.

Что-то вроде облегченного вздоха донеслось вдруг со стороны Джулии, она поняла первой.

— Видите, — продолжил Блейк, — мисс Паркер не могла в этом месте насыпать яд. У самого центра это делать слишком опасно. Окажись ничтожная крупичка чуть в стороне, и погибнуть мог кто-то другой, причем, даже раньше, чем это случилось бы с Гарри. Вне всяких сомнений, циан следовало насыпать поближе к медальону. Ну, отравилась бы жертва не с первой ложки, а со второй. Какая разница?.. Нет, яд, несомненно, попал на этот кусок, когда торт был уже разрезан.

— Н-да... — с несколько обалделым видом произнес Макс. — Мисс Паркер, э... вам пока незачем ехать с нами в полицию. И действительно, сегодня мы не разберемся во всем окончательно, нужно многое без спешки проанализировать... — Он посмот-

рел на Блейка, желая заручиться поддержкой. — Я думаю, вы согласны, сэр?

— Почти, только я хотел бы закончить со своими замечаниями.

— А разве еще не все?... Разумеется, сэр, разумеется.

Лейтенант, совсем стушевавшись, отъехал куда-то в сторону, а Блейк снова вернулся на середину холла.

— Если мисс Паркер не совершала второго убийства, то зачем ей было совершать первое?... Вот о чем я думаю. По многим мнениям, Гарри Детлог, как руководитель концерна был бы еще менее удобным для нее партнером, чем его брат. И кроме того, что-то объединяет два эти преступления. — Он задумчиво опустил голову, но через несколько секунд снова поднял, словно обнаружив ответ. — Метод, вот именно то, что объединяет! Яд, как мы поняли, попал в торт позже. Нужно только сделать еще один шаг: нет, не просто позже того, как торт был куплен и привезен сюда, не просто позже того, как был разрезан, а много позже. Вы понимаете?

Даже Макс не попытался что-то изобразить.

— Нет, детектив, — ответил за всех Сидней Белтам. — Никто здесь уже ничего не понимает.

— Яд попал в торт уже после смерти Гарри Детлога, вот что я хотел сказать.

Он снова обвел всех взглядом...

В лицах сквозило недоумение, в том числе и у полицейских, стоявших поодаль. А в глазах Макса появилась тоска.

— Вы хотите сказать, что несчастный погиб не от яда? — морща с натугой лоб, переспросил он.

— От яда.

— Час от часу не легче, сэр.

Блейк указал на тарелку Гарри.

— Только не от того яда, которым потом посыпали начатый торт. — И, предотвращая сумбурные вопросы, поднял вверх руку. — Сейчас я все объясню. Итак, оба погибших имели определенную склонность к алкоголю. Это значит, находившееся перед ними спиртное вполне располагало к дальнейшему употребле-

нию. Убийца правильно рассчитал: если глава концерна, Эрнст Детлог, просидит минут десять в своем кабинете в вынужденном безделье, то почти наверняка нальет себе еще рюмку хереса. И, конечно, не разглядит заранее брошенную в нее крошечную крупинку циана. Следовало, таким образом, лишь заблокировать телефон известного нам финансиста, что и было исполнено. Однако зачем же отказываться от хорошего и очень надежного, с точки зрения алиби, приема? — Блейк, с видом человека, готового проделать подобное преступление лично, посмотрел вокруг. — Яд в торт попал позже, как я уже заявил. Он был сначала не там, а в рюмке погибшего.

Макс ошалело тряхнул головой:

— Сэр, эксперт установил, что в рюмке нет никакого яда.

— Потому что это не та рюмка, лейтенант. Вы, мистер Белтам, переставили рюмки, когда бросились к трупу и отвлекли дам. Та полная — ваша. А якобы вами отпитая, принадлежит Гарри Детлогу.

Макс рысцой подбежал и, нагнувшись над рюмкой Белтама, поводит ноздрями...

— Сэр, никакого запаха горького миндаля, — разочарованно произнес он.

— Не сомневался в этом. Для химика такого высокого класса здесь нет проблемы. Как не проблема — протереть потом руки салфеточкой с каким-нибудь нейтрализующим препаратом.

Белтам улыбнулся, подумал... и приблизился к своему бывшему за столом месту.

— Значит, вы утверждаете, что здесь, в отпитой мной рюмке, яд, детектив?

— Да, сэр. Наши эксперты это легко обнаружат. И заявление о том, что вы пили из нее — чистая ложь. Вам нужно было убрать этих двух людей, сэр. Потому что Джулия Паркер во главе концерна — это фактически вы.

Белтам взглянул на него и коротко и очень зло рассмеялся.

— Придется вас слегка разочаровать, детектив, просто допив эту рюмку. Позвольте, лейтенант.

Тот растерянно отступил.

— Не давай ему этого сделать!

Макс понял сразу и бросился на перехват, но, словно на-
равшись на что-то в воздухе, застыл вдруг и рухнул. И Блейк
не заметил со стороны стремительный встречный удар.

Только рука человека сразу же подняла рюмку ко рту...

* * *

— Может быть, все-таки вас довезти до дома? И я бы мог
посидеть с вами, если хотите.

— Не беспокойтесь, Артур, — Джулия Паркер открыла
дверку своей машины, — я ничего с собой не сделаю. — Она
посмотрела на длинную тонкую незакуренную сигарету, кото-
рую перебирала пальцами, сломала ее и бросила. — Я не та-
кая сильная, как он.

* * *

Блейк стоял и смотрел на удаляющиеся огни ее автомобиля.
Кто-то сзади тронул его за плечо.

— Макс? Как себя чувствуешь?

— Уже нормально. Но я так и не понял, рукой он мне вре-
зал или ногой?

— Я тоже не понял.

Еще кто-то оказался у них за спиной. Блейк повернулся.

— Спасибо вам, сэр, — тихо и очень благодарно прогово-
рила Лиза.

— Один вопрос, мэм, если захотите на него ответить.

— Спрашивайте, сэр, я отвечу.

— Почему вы согласились на такой слабо защищавший
вас брачный контракт?

— Потому что Эрни вложил очень крупную сумму в ресто-
ран отца. Фактически, на безвозвратной основе.

— Я что-то в этом роде и думал.

Она очень невесело улыбнулась:

— Наши национальные традиции, сэр. Девушек часто вос-
питывают так, что они прежде всего должны помогать семье.

Блейк уже хотел попрощаться...

— Простите, еще одно, мэм. Ваша бывшая подруга, официантка из ресторана, у нее сейчас очень неблагоприятная жизнь.

— Как? Я же говорила с отцом, чтобы ее обязательно вернули на работу.

— Это не было сделано, мэм.

Она зло сцепила руки и произнесла что-то по-итальянски. Потом уверенно кивнула ему:

— Я приму меры.

Блейк сел за руль, а Макс, размещаясь рядом, все-таки покряхтел и потрогал живот. Потом, помолчав, грустно проговорил:

— Не будь вас, накидал бы я тут пеньков, патрон.

— Ничего-ничего, в отдельных моментах ты вел себя очень профессионально. Выйдет из тебя толк, я еще буду гордиться.

— А ну, как он из меня весь выйдет?

— Не балагань, пожалуйста. Не очень от всего этого весело.

— Так может, заедем куда-нибудь по дороге и посидим?

— Не возражаю.

Макс с полминуты смотрел на пустую освещенную фонарями дорогу, а потом процитировал:

«Уже не зреть им светлых дней

Весны обманчивой своей

И скольких нет теперь в живых

Веселых, прежде, молодых»...

— Это опять твой школьный товарищ? Которого поместили в психушку?

— Это Томас Мур, патрон. Мой любимый поэт.

Блейк повторил:

— «Уже не зреть им светлых дней... И скольких нет теперь в живых»... Я не понял, а о чем стихотворение?

— Как о чем? Ясное дело, о тех несчастных, которые стали жертвами полицейских ошибок.

Международный литературный клуб «ИнтерЛит»

ставит перед собой задачу выявления и поддержки молодых одаренных авторов в целях сохранения традиций и развития великой русской литературы.

«ИнтерЛит» — это не просто литературный ресурс, но и своего рода литературный театр со своей постоянной «труппой», открытый для талантливых, инициативных людей всего мира. Выпускаются 4 рассылки. Основные рубрики: Поэзия, Проза, Критика, Вернисаж, «Путеводитель по Библии», «Коллективное творчество на форуме» и «Проекты, конкурсы, игры».

Мы не участвуем в политических, межнациональных и религиозных спорах. Вся наша деятельность обращена к Человеку в его созидательной, творческой ипостаси.

В сети Клуб располагает тремя сайтами:

Международный литературный клуб

(<http://www.interlit2001.com>), предназначенный для публикации лучших произведений русскоязычных авторов всего мира;

Филиал

(<http://www.interlit.km.ru>), где публикуется «Путеводитель по Библии» и тематически связанные с ним материалы;

Литературный клуб Белорусского Портала TUT.BY

(<http://www.interlit.tut.by>) для публикации произведений авторов, связанных с Беларусью.

Наши постоянные авторы живут в более чем двадцати странах: Беларуси, Бельгии, Болгарии, Германии, Грузии, Израиле, Казахстане, Канаде, Молдове, России, США, Узбекистане, Украине, Чехии, Швейцарии, ЮАР и других. Посетители сайтов живут в 125 странах.

Подробнее о Клубе можно узнать на страницах сайта:

<http://www.interlit2001.com>

<http://www.interlit2001.com/club.htm>

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗДАНИЯ «ИНТЕРЛИТА»:

(<http://www.interlit2001.com/ebooks.htm>)

Все книги в формате PDF в виде zip-архивов

1. **Альманах.** Объем 1,4 Мб.
<http://www.interlit2001.com/archive/almanac-2.zip>
2. **Анатолий Берлин, Избранное.** Объем 600 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/berlin-1.zip>
3. **Валентин Надеждин, Избранное.** Объем 1200 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/nadezhdin.zip>
4. **Елена Руденко, Избранное.** Объем 740 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/rudenko-1.zip>
5. **Весенний дебют.** Объем 700 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/debut-1.zip>
6. **Конкурс сонетов.** Объем 1000 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/sonnet-1.zip>
7. **«Робеспьеру».** Объем 300 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/rudenko-2.zip>
8. **Андрей Парошин.** ЭОбъем 890 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/paroshin-1.zip>
9. **Алекс Дарр.** Объем 1260 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/darr-1.zip>
10. **Владимир Сиротенко. Незнакомый Тарас Шевченко.**
Объем 990 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/sirotenko-1.zip>
11. **Воланд. Избранное.** ЭОбъем 920 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/voland-1.zip>
12. **Евгения Коваленко. Избранное.** ЭОбъем 1200 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/kov-1.zip>
13. **Избранные эссе.** ЭОбъем 1440 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/essay-1.zip>
14. **Летний дебют.** Объем 750 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/debut-2.zip>
15. **Леонид Левин. Только демон ночью.** Объем 880 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/demon-1.zip>
16. **Альманах 01.04.** Объем 900 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/almanac-01-04.zip>

- 17. Илья Тюрин.** Объем 870 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/turin-01.zip>
- 18. Сол Кейсер. Все, что мне надо.** Объем 700 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/keyser-01.zip>
- 19. Леонид Левин. Последний Армагеддон.** Объем 600 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/levin-02.zip>
- 20. Светлана Макаренко. Жизнеописания.** Объем 1000 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/biogr-1.zip>
- 21. Осенний дебют.** Объем 1250 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/debut-3.zip>
- 22. Альманах 01.05.** Объем 680 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/almanac-01-05.zip>
- 23. Дуэль 02.05.** Объем 580 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/duel-1.zip>
- 24. Зимний дебют 01.05.** Объем 980 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/debut-1-05.zip>
- 25. Антон Ключев.** Объем 1200 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/klushev-1.zip>
- 26. Алекс Норк. Бал зверей. Детективные повести.**
Объем 670 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/nork-1.zip>

ИнтерЛит

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

Алекс НОРК

<http://www.interlit2001.com/nork-pol-1.htm>